

<36609773600014

<36609773600014

Bayer. Staatsbibliothek

Recs. 135ⁿ

РУСКИЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ,

ИЛИ

РАЗСМОТРѢНІЕ

ПОВЕДЕНІЯ НЫНѢШНЯГО ОВЛАДАТЕЛЯ
Франціи съ Тильзитскаго мира по
изгнаніе его изъ древней Россій-
ской Столицы,

съ присовокупленіемъ

МНОГИХЪ ЛЮБОПЫТНЫХЪ АНЕКДОТОВЪ

и плана Москвы,

въ коемъ означены сгорѣвшія и оставшіяся
въ цѣлости части города.

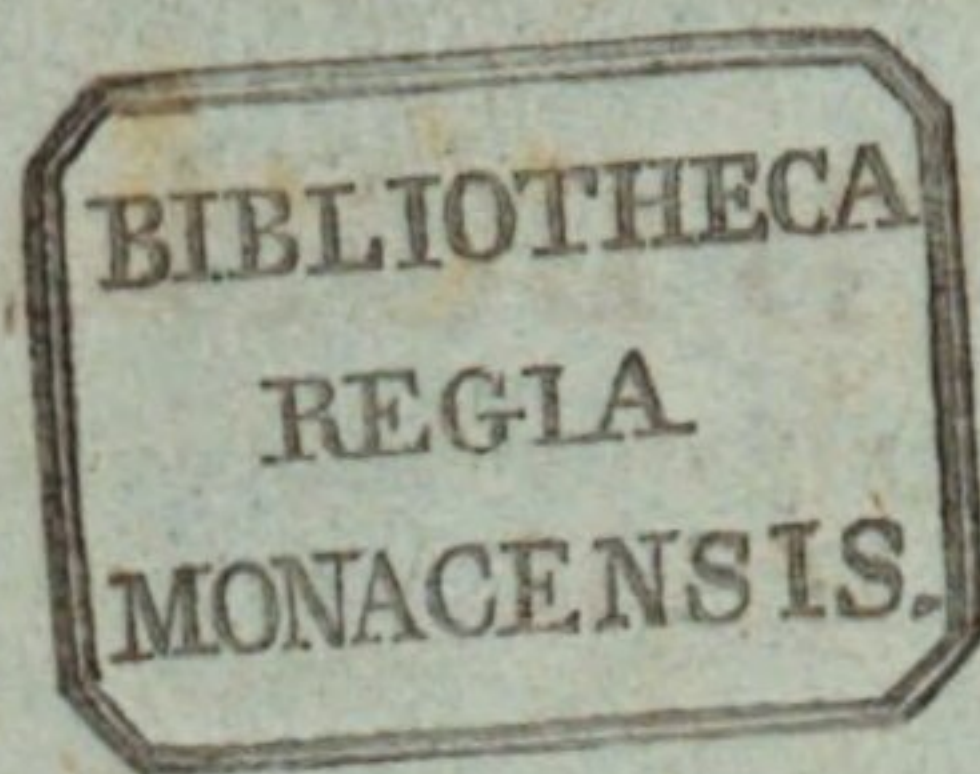
Р
Писано

Московскимъ Жителемъ.

1813 года.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

Печатаѣь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля. дня, 1813 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ *Алексѣй Мерзляковъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ Наполеона Бонапарте противъ Россійской Имперіи въ 1812 году, есть одно изъ чрезвычайнѣйшихъ событій опъ самаго сотворенія міра. Размышляя, что болѣе полумилліона войска, сто двадцать тысячъ лошадей, тысяча пріста пушекъ приведены были съ опдаленнѣйшаго края Европы къ границамъ Азіи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ вошли въ предѣлы Рускаго Царства, въ Септябрѣ впортглись въ древнюю нашу Столицу; что въ началѣ Декабря двадцатая шокмо часпъ съ предводителемъ своимъ спасась бѣгствомъ, и что наконецъ при мѣсяца спуспя опважные набѣдники съ береговъ Волги и Дона привели опшь лошадей своихъ къ Эльбѣ, кто изъ потомковъ нашихъ не усумнится

въ произшествіяхъ, превышающихъ всякое человѣческое воображеніе?

Разспояніе и протранство земли — краткое теченіе времени, заключавшее въ себѣ произшествія, кои вѣками бы должны бытъ пригопвлены и вѣками приведены въ исполненіе — мгновенное преобразованіе участи многихъ Государствъ — соединеніе силъ цѣлой Европы, подъ предводительствомъ счастливѣйшаго, дерзостнѣйшаго и (до сего) искуснѣйшаго Полководца нашихъ временъ, — обращенныя безъ объявленія войны на Державу, почти обезоружившуюся и лишенную всякой чужеспранной подпоры — всѣ сіи необычайныя обстоятельствова убѣждають должны плѣнное человѣчество, въ той истинѣ, что они предначертаны были неисповѣдимостию и премудростию Того, Ко-

порый свыше всемъ управляетъ. Онъ караетъ злодѣевъ и забывающихся счастливцевъ въ самомъ верхѣ ихъ могущества, и милуетъ тѣхъ, кои спасенія не сполько опъ силъ своихъ, сколько опъ милосердія Его ожидающъ. Сей вышній и праведный Судія хотѣлъ избрать гнусѣйшаго изъ людей для большаго уничиженія и наказанія рода чловѣческаго. Европа предспавляла Содомъ и Гоморъ, а Наполеонъ пламя, все пожирающее. То же премудрое Провидѣніе избрало и руку благочеспиваго, кропкаго Александра Перваго для осушенія слезъ толкаго числа несчастныхъ, для возвращенія всякому своего, и для восстановления всюду спокойствія, благоденствія и независимости.

Позднѣйшее потомство будетъ говорить о 1812 годѣ, какъ мы пе-

перь говоримъ о всемірномъ попо-
пѣ. Тогда окруженный водою ков-
чегъ спасъ Ноеву семью; здѣсь же,
объяпая пламенемъ Москва спасаетъ
наводненную, такъ сказать, зло-
дѣянiями, безбожіемъ и ужасными
бѣдствiями Европу.

Глаза Вселенной обращены были
на Наполеона и на Русскихъ: на него
съ ужасомъ — на насъ съ надеждою
и упованіемъ. Кончилась борьба,
долженствовавшая рѣшить ору-
жіемъ, кто самозванцы и угнѣта-
тели земнаго шара — Европейскіе ли
законные Государи, достоинство
свое чувствующие, или Наполеонъ
Бонапарте? — Что должно предпи-
сывать законы — правосудіе ли, или
сила? — Всякой человѣкъ, рожденный
ли гражданинъ своего общества,
или солдатъ въ Наполеоновомъ вой-
скѣ? Вѣра ли первая обязанность

людей, или слѣпое повиновеніе къ ненасытному варвару? Числою ли совѣспію и добрыми дѣлами должна покупаться спокойная жизнь на земли, или подлою леспію, измѣнами и рабскимъ учаспіемъ во всѣхъ предпріятіяхъ коварнаго и жестокаго человека? Споръ рѣшился, и человѣческой родъ вмѣсто того, чіпобы подымапъ руки для пролітія крови ближняго своего, возвышаетъ оныя къ Небу, принося теплыя благодаренія за всѣ миновавшіяся бѣдспвія и мольбы о благоденспвіи Царя, воинспва и народа Россійскаго.

Краснорѣчію, спихопворспву, полипикъ, военному искусству послужипъ война 1812 года неизчерпаемымъ испочникомъ къ разнымъ произведеніямъ пера. Мы конечно не замедлимъ увидѣпъ множеспво

иностранныхъ сочиненій, описывающихъ на разныхъ языкахъ войну сію и Московскія происшествія; и хотя въ оныхъ многое будещъ выдуманно или лживо, но плавность и красота слога, острья выраженія и метафизическія разсужденія замѣняютъ не только историческую истинну, но и самую вѣроятность. Въ сей же книжкѣ, писанной на *недвусмысленномъ* Рускомъ языкѣ, всевозможное безприспращіе и истина, почерпнувшая изъ достоверныхъ свѣденій, кои имѣли мы случай и возможность доставить себѣ, замѣняютъ недоспапки въ красотахъ, наполняющихъ большую часть Французскихъ сочиненій.

Москва.

29 Апрѣля, 1813 года.

РУСКИЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Тильзитскій миръ въ началѣ своемъ казался пагубнымъ предвѣспникомъ судьбы цѣлаго свѣта: поелику война Россіи противъ Турецкой Имперіи, Англіи, Швеціи и Персіи содѣлывала предпріятія Наполеона безопаснѣйшими. Упоенный симъ миромъ, онъ вознамѣрился ускорить издавна сооружаемый имъ замыселъ — свергнуть Бурбонскій домъ съ Гишпанскаго, Браганскій съ Португальскаго престоловъ, и уничтожилъ

Папское достоинство и правленіе во всѣхъ ихъ отношеніяхъ.

Извѣстныя однакожъ всѣмъ послѣдствія, наказавшія Французскія ополченія въ завоеваніи полуострова Гишпаніи, увѣрили наконецъ Европу, что сей самый миръ, полико прославлявшій Французскаго Императора, хотя и придалъ новый блескъ его подвигамъ, но открылъ Франціи рану, изъ коей кровь и золото восьмидесяти милліоновъ народовъ, ему поработченныхъ, не перестанутъ течь, какъ развѣ съ новымъ возрожденіемъ дѣлъ въ Европѣ, пагубнѣйшимъ для Наполеона и его поколѣнія.

Плоды отъ сѣмянъ, въ Тильзитѣ посѣянныхъ, были весьма горьки. Наполеонъ, обманушый и наказанный въ завоеваніи Гишпаніи и Португаліи, мечпалъ видѣть Россію, истощенную бранями, коими Держава сія была занята, и кои пріуготовили ей ухищренія и каверзы Тюльерійскаго Кабинета. Между тѣмъ она заключила блистательный

миръ съ Швеціею, и содѣлала предѣлы свои съ сею сосѣдственною державою навсегда безопасными; войски же ея не преспавали наводитьъ страхъ Опшоманской Имперіи. Наполеонъ, бывъ обуянъ сею неожиданною переменною обстоятельствомъ, и скрывая зависть свою, причиненную ему поржесствомъ Россіи во всѣхъ ея предпріятіяхъ, какъ мирныхъ, такъ и военныхъ, принуждалъ себя оказывать припворную пріязнь Императору Александру, а особенно послѣ его обясненій въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ. Ссединяя лукавство съ злобою, онъ въ политическихъ своихъ вѣдомостяхъ давалъ чувствоваться цѣлой Европѣ, что тѣснымъ союзомъ и сокровенными соглашениями участь Европы между имъ и Монархомъ Россійскимъ опредѣлена, и въ то же время изрыгалъ, на подобіе вулкана, огонь и пламя въ своихъ повелѣніяхъ Агеншу въ Констанцинополѣ; всѣ средства были употреблены для достиженія желаемой цѣли: обѣщанія, угрозы, обольщенія, обманы, подкупленія.

Ни утверждение дружественныхъ сношеній съ Францією, ни защищеніе коммерціи ея въ моряхъ Оптоманскихъ, не привлекало вниманія Наполеоновыхъ Агентовъ при Портѣ Оптоманской; оно было обращено единственно къ приведенію въ дѣйство злобныхъ его намереній, — продлить съ вящею дѣятельностію войну Турокъ противъ Россіи, и положить всѣ препоны къ сближенію мирныхъ договоровъ между сими Державами. Министръ Французскій въ Персіи (Генералъ Гарданъ), настоятельно требовалъ отъ Шаха позволить ему образовать войска Персидскія, особенно артиллерію; а Боснійскій Паша не зналъ, какое употребленіе сдѣлать изъ инженерныхъ офицеровъ Французскихъ, отъ Маршала Мармонша къ нему присланныхъ для укрѣпленія границы той провинціи и обезпеченія оной отъ вторженія Россіянъ и Сербовъ (*)

(*) Генералъ Ботшменъ, Полковникъ Трамленъ и при нихъ переводчикъ Герберъ посланы были для сего въ Боснію. —

Строгіе однакожъ наблюдатели поведенія и политики Наполеона, зная возвышенность чувствованій Россійскаго Самодержца, были увѣрены, что свиданіе двухъ Императоровъ при Эрфуртѣ, было послѣдствіемъ мудрой политики одного и честлюбивыхъ видовъ другого, а не раздѣленіе свѣта, какъ многіе полагади.

Французской Консулъ въ *Травникѣ* проводилъ ихъ до *Скутари* и представилъ Пашѣ съ письмомъ ошъ Мармонта; но Турецкій Губернаторъ, по узнаніи содержанія онаго, отвѣчалъ Консулу, что онъ безъ указа ошъ Порты не можетъ имъ позволить приступить къ исполненію данной имъ комисіи, присовокупивъ къ тому, что онъ удивляется, какъ при человѣка при всѣхъ ихъ познаніяхъ могутъ льститься сдѣлать оплотъ непріятелю въ случаѣ его нападенія на сіи земли? Вышеозначенный Ботшенъ, будучи Подполковникомъ, въ 1806 году, въ Іюль мѣсяцѣ взятъ былъ Россіянами въ плѣнъ съ нѣкоторыми другими Французскими офицерами, плившими на лодкѣ ошъ Новой къ Старой Рагузѣ. Какъ скоро привели ихъ на корабль къ Контрѣ-

Наполеонъ намѣревался содѣлать себѣ прибыльнѣйшій торгъ чрезъ союзъ съ Россійскимъ Монархомъ: поелику онъ хотѣлъ увѣрить Англію, что Россія приняла противоположную прежней системе; хотѣлъ навлечь страхъ Австріи, въ то время готовившейся къ обнаже-

Адмиралу Сорокину, командовавшему эскадрою, крейсировавшею въ тѣхъ водахъ, онъ приказалъ осмотрѣть чемоданъ плѣнныхъ офицеровъ, и опобравъ отъ нихъ однѣ бумаги, попомъ приспойно помѣстивъ на корабль и включивъ въ компанію Офицерскую. Когда начали осматривать чемоданъ Бошпеня, онъ весь поблѣднѣвши, подавалъ подозрѣніе, что въ ономъ скрываются какія-либо бумаги или планы, весьма важные и секретные; но вмѣсто оныхъ найдена была киста съ золотыми и серебряными монетами, о коихъ-то онъ столько безпокоился. — Александръ Андрѣевичъ Сорокинъ приказалъ сказать ему, что ежели онъ объявитъ по чести Офицерской, что деньги сіи ему принадлежатъ, а не Правительству Французскому, то оставлены будутъ при немъ. Ошвѣтивъ Француза легко можно угадать, и деньги остались при немъ.

нію меча, а болѣе всего устрашитъ славный народъ, защищающій свои жилища отъ опустошенія Французскихъ войскъ, и сражающійся съ толикимъ мужествомъ за права Царей своихъ, полишикою Императора Французскаго изгнанныхъ и обремененныхъ оковами. Монархъ Всероссійскій, неусыпно пекущійся о благосостояніи своихъ подданныхъ и благоденствіи обширнаго Царства Своего, свято наблюдалъ заключенный Имъ трактатъ съ Франціею. Ухищренія и козни, сплетаемыя противу Россіи Наполеономъ, не могли не быть замѣчены бдительнымъ окомъ Отца своихъ подданныхъ: но Онъ со всемъ достоинствомъ, Его величію приличнымъ, избѣгалъ возобновлять внезапно войну съ Франціею; между тѣмъ же занимался съ всевозможною дѣятельностію пригошовленіемъ исполинскаго ополченія, долженствовавашаго служишь оплотомъ наводненію, угрожавшему поглотить благословенныя и богатыя области Россійскія.

Наполеонъ усиливалъ свои многочисленныя арміи въ Португалліи и Гишпаніи: народы сіи, лишившись Государей своихъ, не были въ состояніи пропиво-дѣйствовать арміямъ, навывшимъ съ толикихъ лѣтъ къ воинскому искусству; и Англія предвидѣла, что всѣ пригото-вленія и пособія, которыя она спѣшила привести въ дѣйствіе для защиты вышепомянутыхъ Королевствъ, не успѣ-ють быть ко времени готовы, а потому считала необходимостію отвратить вниманіе Наполеона на другой пунктъ,—выиграть нѣмъ время и поставивъ твердую ногу въ той части Европы. Для достиженія сей цѣли Великобританское Правительство употребило всю свою дѣятельность при Дворѣ Австрійскомъ, оказывавшемъ уже расположеніе къ вооруженію. Австрійскій Дворъ не могъ конечно избрать благопріятнѣйшаго и удобнѣйшаго времени, для возвращенія всего похищеннаго у него Пресбургскимъ пракшомъ, и для освобожденія себя не только отъ деспоти-

ческаго вліяннїя Франціи, но даже опѣ
угнетеній ея Консуловѣ, которые въ
Австрійскихѣ портахѣ несравненно болѣе
себѣ присвоивали власти, нежели мѣ-
стны ея Начальства (*).

(*) Нѣкто Сегіе, во время Французской ре-
волюціи скрывшійся въ Англію, гдѣ і 2
лѣтъ прособіемѣ тамошняго Правитель-
ства и щедротами многихѣ партикуляр-
ныхѣ особѣ былѣ содержимѣ, и сочинив-
шій множество сатиръ и пасквилей про-
тивѣ Правительства Французскаго и
главы онаго, возвратившись въ свое
отечество для сохраненія имѣнія, сдѣ-
лался опличнымѣ приверженцомѣ Напо-
леона, и принялъ Консульское мѣсто въ
Тріестѣ единственно для наблюденія и
препятствованія торговли между Англи-
чанами и Тріестинцами. — Онѣ дерзо-
стію своею похищилѣ власть морскаго
и таможеннаго начальства; ибо безѣ
письменнаго опѣ него вида ни одна лодка
Австрійская не могла опплывать опѣ
порта. — Сегіе заключаемѣ въ себѣ жи-
вый примѣръ характера Французовѣ и
благодарности ихѣ къ шѣмѣ, которые ихѣ
въ несчастіи призрѣвають. — Они оправ-
дываютѣ нашу Рускую пословицу: *какѣ
волка не корми, онѣ все въ лѣсѣ глядитѣ.*

Спрашныя пригошовленія Авспрійской Державы подавали надежду, что послѣдствія сей войны будутъ весьма отличны отъ прежнихъ; что и вослѣдовало бы, естли бы Вѣнскій Дворъ оказалъ въ сію войну столько же твердости, рѣшимости и дѣятельности, сколько ревности и преданности оказали Авспрійскіе подданные своему Монарху.

Императоръ Французскій со всею быспропою, или лучше сказать, со всею дерзостію, ему свойственною, въ печеніи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, успѣлъ, не уничтожая многочисленной арміи Авспрійской, внушить страхъ Вѣнскому Двору и заключить миръ, самый блистательнѣйшій для себя по всѣмъ его послѣдствіямъ.

Петербургскій Кабинетъ по договорамъ, соединявшимъ его съ Тюльерійскимъ, и по тѣснымъ связямъ Авспрійскаго Дома съ Державами, въ войнѣ съ Россією находившимися, долженъ былъ ограничиваться въ своемъ поведеніи

обстоятельствами того времени, и не нарушая своихъ обязанностей, относительно Франціи, оказалъ великое уваженіе Австрійскому Монарху и желаніе въ сохраненіи цѣлости владѣній Императора Франца. Наполеонъ былъ приведенъ въ бѣшенство оспорожнымъ поведеніемъ Россійскаго Генерала въ Галлиціи; поелику не переставалъ съ неперпѣливостію ожидать извѣстія о кровопролитномъ сраженіи между сими издавна союзными Державами, желая шѣмъ навсегда между ими водворить ненависть и мщеніе. Онъ даже настоятельно требовалъ, чшобы Офицеры и мапрсы Россійскіе, въ то время на эскадрахъ въ Тріестѣ, Корфу и Венеціи находившіеся, высажены были въ обласяхъ Венеціи, гдѣ по обученію ихъ сухопутному воинскому искусству намѣревался употребить прошиву Австріи, ссылаясь на союзъ, между имъ и Россією существующій (*).

(*) Генералъ Віаллисъ былъ назначенъ Наполеономъ для собранія всѣхъ экипажей

Англія успішно совершила желаемое кѣ защитѣ Португалліи и Гішпаніи. Временное Правительство одной и Кортесы другой успѣли въ сіе продолженіе времени, привести въ успройство свои войски, посредствомъ великодушныхъ пособій Великобританскаго народа.

Наполеонъ, восхищенный новыми и блистательными подвигами, искалъ предлогъ войти торжественно въ Парижъ, и дать великолѣпнѣйшее зрѣлище народу, начинавшему уже скучать продолжительностію Гішпанской войны, и выпускавшему при всякомъ случаѣ сарказмы оспрые, но весьма язвительные, на счетъ Французскихъ въ Гішпаніи побѣдъ. — Народъ вообще негодовалъ на несправедливость сей безконечной и кровопролитной войны, а болѣе на гнусную измѣну, ее произведшую, и чрезъ кою

съ Россійскихъ эскадръ въ Пальменовѣ. Было положено раздѣлить ихъ на баталіоны, и снабдивъ ружьями и пушками, отправить на Дунай кѣ Генералу Берtrandу.

Франція прибрѣла себѣ девять милліоновъ непримиримыхъ и смежныхъ съ нею враговъ. Наполеонъ, ослѣпляющій безпрестанно важными и гласными событіями глаза изнуренныхъ и несчастныхъ своихъ рабовъ, трубитъ всюду славу своего оружія, щедро награждаетъ свое воинство и его предводителей; снова покрываетъ Гишпанію многочисленными легіонами и союзными войсками — лишаетъ достоинства Голландію и ея Государя — преобразуетъ политическое бытіе Германскаго Сѣвера, учреждаетъ подъ названіемъ Иллирическихъ провинцій новую область, и такимъ образомъ открываетъ ходъ своему владычеству къ Оттоманской Имперіи при первомъ удобномъ случаѣ.

Однакожъ сіи успѣхи Наполеона опнюдь не спрашили храбрыхъ Гишпанцевъ и Португальцовъ, Квинтомъ Фабіемъ Брипанскимъ предводительствуемыхъ; напротивъ они показали цѣлому свѣту, что при всей неопытности въ воинскомъ искусствѣ, но руководствуясь

единою священою и пламенною любовію
къ вѣрѣ, опечесѣву и Государю, можно
опрокинуть и испребить мнимо - непо-
бѣдимыя и многочисленныя войски Фран-
цузскія, сопутствуемыя всюду грабе-
жемъ, опустошеніемъ и попраніемъ всего
священнаго. Французская армія, копо-
рая до того времени мечтала, что ни-
что не можетъ прошивустоять сча-
сливому Массенѣ (*), успрашилась,
читая въ публичныхъ Французскихъ вѣ-
домостяхъ подробности неожиданнаго
опскупленія Маршала сего въ Помбалѣ.
Аркольскій побѣдитель, сознается про-
шивъ воли своей, что распоряженія не-
пріятеля, опняли всѣ способы къ суще-

(*) Извѣстно, что когда Генералъ сей былъ
присланъ Наполеономъ въ Парижъ, съ
предлиминарными артикулами Лоебенскаго
мирнаго шакпаша, Президентъ Дирек-
торіи, куда онъ былъ допущенъ на пуб-
личную аудіенцію, въ рѣчи имъ говорен-
ной, возвеличилъ Массену торжественно
любимымъ дитяшью побѣды (Enfant cheri
de la Victoire), которое названіе онъ
всегда и сохранялъ во Французской арміи.

сповованію предводительствуемой имъ арміи въ самомъ виду высотъ Португальскихъ (*).

Такимъ образомъ Франція, въ сію столь бѣдственную для нее войну, проливала потоки крови и истощала свои финансы; Англія же непрестанными своими нападеніями, въ портахъ Франціи (въ Рошфорѣ) и въ Адриатическомъ морѣ (при островѣ Лисѣ), истребляла вновь рождающіяся морскія Французскія силы. Наполеонъ изливалъ свое мщеніе надъ хлопчатою бумагою и шерстью, выдѣлюваемыми руками Англичанъ. Во всѣхъ земляхъ обширнаго его

(*) Неудачный сей походъ подалъ случай Наполеону оказать сему Генералу давно питаемую къ нему ненависть и зависть. Онъ выключилъ его изъ службы, и оставилъ въ забвеніи, предоставивъ ему пещись въ Южныхъ провинціяхъ Франціи о возстановленіи разсироеннаго своего здоровья; а наконецъ лишилъ его пожалованнаго ему Герцогскаго Риволійскаго помѣстья, которое перешло къ Маршалу Нею.

владычества, Англинскія мануфактуры были преданы огню, и сей законъ, бывшесствомъ вдохновенный, довелъ до нищеты Королевство Неапольское, разорилъ знаменитѣйшіе коммерческіе дома въ Голландіи и во всей Германіи, не причинивъ ни малѣйшаго вреда Великобританіи.

Неупомимая дѣятельность Россійскаго Императора по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, какъ въ улучшеніи состоянія своихъ финансовъ, такъ и въ приращеніи Его славнаго воинства, беспокоила Наполеона — онъ взиралъ со злобою на благоденствіе и могущество Имперіи Россійской, видя въ нихъ непреодолимый оплотъ хищнымъ своимъ замысламъ и дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Онъ не могъ не сокрушаться мыслию, что доколѣ сія великая Держава не будетъ имъ потрясена и присоединена къ судьбѣ прочихъ Франціи союзныхъ Государствъ, весь блескъ его славы подвергнется ежечасному помраченію, и что славное, но насильствен-

ное положеніе дѣлѣ его, поддержи-
 ваясь одними только возрастающими
 успѣхами, не можетъ быть прочно,
 доколѣ не испребишся всякое равно-
 вѣсіе въ Европѣ. Дабы лучше скрыть
 отъ Россіи мѣры и приготовленія, имѣ
 сооружаемыя для предпріятія сей по-
 слѣдней и рѣшительной войны, онѣ по-
 казывалъ припворное безпокойство при
 вступленіи корпуса Россійскихъ войскъ
 въ канпонирыныя кварпиры въ Волыни.
 Между тѣмъ лучшіе его легіоны вы-
 ступали изъ Гишпаніи, подъ видомъ
 укомплектованія оныхъ; но они были
 усиляемы и принимали другое направле-
 ніе: ко всѣмъ намѣспникамъ, подчинен-
 нымъ и блюспишелямъ власпи его, по-
 сланы были тайныя повелѣнія воору-
 жаться, для окончанія единожды на-
 всегда войны на швердой землѣ. Мини-
 стры его, при дворахъ союзныхъ испол-
 нявшіе болѣе должность военныхъ Ком-
 мисаровъ, нежели мирныхъ Агеншовъ,
 вымучивали всякаго рода пособія для
 умноженія арміи, и для снабженія оной

всемъ нужнымъ. Наполеонъ шокмо тогда началъ оказывать свое негодованіе противъ Россіи (*), когда всѣ корпусы, въ сей достопамятной войнѣ дѣйствовавшіе, были въ совершенной готовности, и направлялись уже къ Одеру. Его вѣроломство обнаружилось по мѣрѣ приближенія арміи его къ назначенной цѣли. Находясь въ нѣдрѣ Германіи и чувствуя необходимость оправдать нѣкошорымъ образомъ страшныя свои приготвленія, и побудить Францію и союзниковъ оной къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ, онъ давалъ имъ вразумѣвать, что Императоръ

(*) Наполеонъ зналъ, что споль дальній походъ, и противъ первѣйшей въ Европѣ Державы, причинилъ бы негодованіе, уныніе, или по крайней мѣрѣ ропотъ между Французами какъ въ народѣ, такъ и въ войскахъ; и для того разнесены были слухи, будто армія идетъ въ Пруссію для прекращенія тамъ торговли Англичанъ; другіе же увѣряли даже, что Французскіе легіоны идушіе соединились съ Россійскими, для изгнанія изъ Европы Турокъ.

Александръ нарушилъ практабъ съ Францією, и что его требованія не совмѣстны съ величіемъ Французской Имперіи; не менѣе того, онъ оказывалъ по наружности желаніе къ примиренію и избѣжанію войны. Поведеніе Наполеона было прикрываемо споль искусною личиною, что вся Европа полагала еще въ Маіѣ мѣсяцѣ, что ополчившіяся Державы, не замедлятъ соединиться вѣщшею дружбою, посредствомъ нѣкопрыхъ перемѣнъ въ Польшѣ и Пруссіи, въ пользу Россіи (*).

Императоръ Александръ, въ слѣдствіе движеній Наполеона, далъ повелѣніе арміи своей собраться въ про-

(*) Многіе изъ чиновниковъ Французскихъ, приближенныхъ къ Наполеону, увѣрены были, что Графу Нарбону, въ Вильну посланному, поручено было увѣрить Императора Александра, что Французскій владашель соглашается выполнитьъ обязанности свои по Тильзитскому практабу, то есть очистишь Прусскія владѣнія отъ своихъ войскъ, и удовлетворишь во всемъ Принца Ольденбургскаго.

винціяхъ Польскихъ, съ твердымъ на-
мѣреніемъ поддерживають достоинство
своей Державы пропиву всякаго наглаго
покушенія, могущаго послѣдовать со
стороны Франціи, и объявилъ торже-
ственнo, что доколѣ не положитъ оружія
своего, доколѣ не сотретъ съ лица земли
Руской врага, дерзнувшаго войти въ ея пре-
дѣлы. — Сіи сладкія и утѣшительныя
слова могъ произносить токмо Отецъ
своего народа, Государь убѣжденный
своимъ могуществомъ, величіемъ и свя-
тостью предстоящей брани. Въ рукѣ
Александра возблиспалъ мечъ; но
мечъ сей не является орудіемъ злобы,
мщенія, или алчности къ завоеваніямъ:
защитеніе собственности, огражденіе
Россійскихъ предѣловъ, и спасеніе цѣ-
лаго свѣта. — Сіи-то святыя побу-
жденія вооружали и всѣхъ сыновъ Опе-
чества. Россіяне готовились всѣ пасть
мертвыми, не подчиняя себя гнусной
власти самозванца и всемирнаго угне-
ташеля; Россійскій же Самодержецъ,
будучи увѣренъ въ непоколебимой пре-

данности, твердости и мужества своего народа, и обладая неисчерпаемыми пособиями в недрах обширнейшего и изобильнейшего своего Государства, с спокойствием духа взирал на безумную дерзость неистоваго своего соперника.

Арміи Французскія форсированными маршами прибыли на берега Немана (за семь дней прежде положеннаго по изчисленію времени), и вступили в Россійскія владѣнія. Дневные приказы по арміи Французской были слѣдующаго содержания: „Повелѣвается во всѣхъ корпусахъ, наблюдать самоспрожайшую дисциплину, и ни мало не припѣснять славную Польскую націю, толико лѣтѣ сменяющую подъ желѣзнымъ правленіемъ Россіи, и наконецъ обратившую на себя человеколюбивое вниманіе Наполеона, который предпринимаетъ войну сію единственно съ тою цѣлію, дабы испоргнуть Поляковъ отъ ига Россійскаго, и дать имъ владѣтеля изъ своего дома, способнаго привести Польшу

„въ состояніе, сравниться съ великою націею, даровавшею ей свободу.“ —

Въ другихъ приказахъ между прочимъ сказано было слѣдующее: „Коль скоро побѣдоносные орлы Французскіе, появяшся въ Россійской Польшѣ, она должна будетъ дѣйствовать обще съ Французами, выставить 200,000 подѣ, оружіемъ войска, и заготовить въ нѣдрахъ своихъ все нужное для продовольствія арміи Французской въ теченіи шести мѣсяцовъ.“ Вотъ съ какою прекрасною надеждою Французы сдѣлали первый шагъ на землѣ Россійской! Они не долго наблюдали порядокъ, по еспѣ, до тѣхъ поръ, пока не истощили малое количество провіанша, въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Пруссіи взятаго. Скоро грабежъ и обыкновенныя Французскія конприбуціи засступили мѣсто дисциплины. Императоръ Французскій, будучи на балѣ въ Вильнѣ, сдѣлалъ публичный выговоръ Польскимъ Генераламъ, обнадежившимъ его въ выставленіи означенныхъ пособій, и на-

звалъ Поляковъ (inconsequens), находя ихъ безъ характера и безокойнаго духа. — Вступленіе Французскихъ войскъ въ Вильну и прочіе города Россійской Польши, сдѣлало на жителей то же впечатлѣніе, какое бываетъ въ зрителяхъ при видѣ новаго явленія на театрѣ. Нѣкоторые изъ дворянъ, пришедшихъ въ упадокъ, по причинѣ безпорядочной своей жизни, явились къ Наполеону для того только, чтобы поправить свои дѣла, принявъ участіе въ новообразующемся правленіи, а не для доставленія пособій, нужныхъ Наполеону, копорыя и собрать въ столь короткое время было бы не возможно. — Французы однакожъ употребили обыкновенные свои способы, какъ для полученія продовольствія, такъ и для набора рекрутъ, не дожидаясь исполненія обѣщаній многихъ вельможъ, кои не имѣли ни власти, ни довольно личнаго уваженія, чтобы заставить своихъ согражданъ имъ повиноваться. — Императоръ Наполеонъ оставилъ въ Вильнѣ временное военное

правительство , которое долженствовало въ назначенное время заготовить магазины и выставить нѣсколько полковъ кавалерійскихъ. — Подобныя распоряженія сдѣланы были имъ и въ другихъ городахъ , Россіянами оставленныхъ. Король Неаполитанскій во всѣхъ Польскихъ городахъ являлся на конѣ въ одеждѣ рыцаря, и армія называла его новымъ супругомъ Польши, каковый титулъ ни мало не былъ Мюрату прощивенъ.

Россійская армія, которая расположена была вдоль по границамъ Польскимъ, и распянуша на разстояніе болѣе ста миль Нѣмецкихъ, не могла конечно защитить сихъ Провинцій отъ стремленія чепырехъ сошъ тысячной арміи (*), которая ускоряла свои марши , дабы сдѣлать внезапное нападеніе , и опрѣзавъ цѣлые корпусы Россійскіе, поспѣшавшіе къ генеральному соединенію.

(*) Выключая корпусы Князя Шварценберга, Маршаловъ Магдональда и Ожеро.

Планъ сего похода, начертанный Наполеономъ, былъ весьма дерзокъ. Онъ твердо увѣренъ былъ, что въ половинѣ Августа мѣсяца его Роландъ (Удино) будетъ въ Петербургѣ, а онъ съ главными силами, воспрепятствовавъ соединенію Первой и Второй Западной арміи, истребитъ ихъ по частямъ, и что въ то же самое время падетъ предъ побѣдителемъ своимъ Москва, гдѣ и предложенъ будетъ Императору Александру великодушный миръ, съ умѣренною уступкою Франціи всей Россійской Польши и Курляндіи; — попомъ предполагалъ предпришельный Наполеонъ перевести на зиму побѣдоносныя свои войски въ теплый климатъ Молдавіи и Валлахіи, а къ будущей веснѣ идти съ 700,000 войска въ Византію, освободитъ Христіанъ отъ ига невѣрныхъ, просвѣтитъ послѣднихъ, ограбитъ обоихъ, а наконецъ принесетъ на жертву нѣсколько милліоновъ изъ оныхъ въ переходахъ по ужаснымъ песчанымъ пустынямъ Африки, завоевать богатые

спраны малою Азіи, и уничтожишь навсегда могущество и торговлю Англіи въ Остѣ - Индіи.

Безпрерывное отступленіе Россіянъ, которое было слѣдствіемъ обширнаго и благоразумнаго плана, было исполковано во Французской арміи различными образами. Эмисары (*), наемники Наполеона, разсѣянные въ Столицахъ и Провинціяхъ Россійскихъ, сообщали ему весьма благопріятныя и сообразныя его мыслямъ извѣстія — нѣкоторые увѣряли его, что во всей Россіи царствуетъ великое негодованіе: „Дворянство (писали они) не имѣя болѣе довѣренности

(*) Они были большею частію иностранцы, въ разныхъ мѣстахъ Россіи поселившіеся, и занимавшіеся непозволительными портами, воспитаніемъ, или лучше сказать, развращеніемъ юношества и тому подобное. Изверги сіи, забывъ кому они были обязаны своимъ призрѣніемъ, благоденствіемъ и обогащеніемъ, въ надеждѣ большей корысти, слагали съ себя званіе благодарнаго гражданина, для облаченія себя блистательнымъ шпіломъ шпіоновъ великаго Наполеона.

„кѣ Правительству и кѣ Полководцамъ,
 „командующимъ арміями, оставляетъ
 „военную службу. Купеческое сословіе,
 „объднявшее отъ прекращенія торговли,
 „ропщеть; а народъ, удрученный нало-
 „гами, непрестанными рекрутскими на-
 „борами, жаждеть вкусить спаситель-
 „ные плоды Наказа величайшаго законо-
 „дателя въ свѣтѣ.“ Другіе же утвер-
 „ждали: „что Украинскіе и Донскіе жи-
 „тели не могутъ дать для сей войны
 „болѣе десяти тысячъ человекъ, поелику
 „земли ихъ опустошены войнами, а
 „особливо послѣднею противъ Турціи.“
 Сіи басенки дѣлались извѣстными по
 цѣлой арміи и превращались въ устахъ
 Французскихъ Генераловъ и офицеровъ
 въ досповѣрныя офиціальныя извѣстія.
 Воины Наполеоновы ничѣмъ болѣе не
 занимались, какъ знаменистымъ похо-
 домъ, который, полагали они, не подвер-
 гая себя кровопролитнымъ битвамъ съ
 Россіянами, скоро окончитъ, и потомъ
 возвратится въ свое отечество со сла-
 вою и обремененные богатствами.

Разбитіе Маршала Удино Графомъ Витгенштейномъ при Себежѣ, сдѣлало первое разстройство въ планѣ кампаніи Французовъ. — Реляція сего сраженія была прикрыта разными лжами и прикрасами, сквозь которыя однакожъ являлась истина, хотя и сказано было въ приказахъ: „что придцать тысячъ опборныхъ войскъ (Elites) Маршала Удино, „дѣлхъ два дня упорно сражались прошиву восьмидесяти тысячъ Рускихъ, „которые не успѣли причинить ни малѣйшаго вреда Французскому корпусу, „въ правильной его репирадѣ, хотя и „пожертвовали сей разѣ болѣе двадцати „тысячъ человекъ лучшаго войска.“ — Маршалъ Даву въ своемъ предпріятіи имѣлъ также не лучшій успѣхъ. — Князь Баграціонъ, подѣ Могилевымъ, сдѣлалъ ему сильный отпоръ, послѣ котораго совершилось генеральное соединеніе Россійскихъ корпусовъ (*).

(*) Въ сей день Князь П. И. Баграціонъ, послалъ предупредить Маршала Моршье, что будешъ въ Россійскомъ лагерѣ пу-

Послѣ сихъ важныхъ событій, уничтожившихъ главныя основанія плана сего похода, Наполеонъ принялъ всѣ мѣры для ускоренія взятія Смоленска, яко главной защиты Москвы. — Онъ надѣялся найти въ ономъ изобильные магазины свѣспныхъ припасовъ, въ коихъ армія его терпѣла величайшій недостатокъ, особенно кавалерія. — Она по недостатку фуража, чувствительнымъ образомъ ежедневно ослабѣвала (*).

шечная пальба для празднованія извѣстія, полученнаго о заключеніи съ Турками мира.

(*) Пѣнный Баварскій Генералъ Графъ Прейсингенъ, пробѣжавшій въ Генварѣ мѣсяцъ чрезъ Москву, на вопросъ знавшей одной особы: отъ чего такъ много умирало лошадей во Французской арміи? отвѣчалъ: „не говоря о другихъ полкахъ, скажу вамъ о своемъ: у меня убивалось ежедневно по пяти, шести и семи лошадей для кормленія кирасиръ, кромѣ сего и падало много отъ усилій по несоразмѣрности тяжести, коими были нагружаемы; кормили же ихъ, чѣмъ ни попадется: капустою, рожью, картофелемъ, всякими овощами и проч.“

Всѣ корпусы , выключая гвардію Императорскую, питались пареною рожью, а изрѣдка мясомъ. — Таковое продовольствіе причинило тяжкія болѣзни — на всякомъ ночлегѣ корпусы оставляли въ бивуакахъ своихъ множество больныхъ безъ пищи и безъ всякой возможности облегчить участь ихъ и дать имъ пособіе, хотя въ деньгахъ у нихъ

Неусмотрительность Наполеона , или слѣпое упованіе его на скорый миръ были столь велики , что онъ всступая въ наше общество, не подумалъ записать зимними подковами. Кавалерія его на возвращенномъ пути изъ Москвы, въ иныхъ мѣстахъ съ трудомъ могла дѣйствовать. Вышерѣченный Генералъ Баварскій увѣрялъ , что въ Смоленскѣ для подкованія своей верховой лошади на зимній ходъ, заплашилъ онъ коновалу Императора Наполеона при лудора. По всемъ симъ подробностямъ, кои должны были въроподобны въ устахъ Генерала, называвшаго угнетателя своего общества *un grand genie militaire* (великій геній военный), можно судить, съ какою страшною прогрессіею исчезала Французская кавалерія.

было большое изобиліе, и сіи новыя Таншалы, плавая по горло въ награбленномъ золотѣ и серебрѣ, умирали съ голоду. — Войски громогласно роптали на свое положеніе; Наполеонъ спарался ушущать негодованіе сіе лестными приказами, давая имъ вразумѣвать, что взятіе Смоленска рѣшитъ судьбу Сподлицы, и положишь конецъ войнѣ.

Россійскія войски соединились для защиты Смоленска. — Наполеонъ приказалъ дѣлать разныя фальшивыя движенія своей арміи, дабы удалишь Рускихъ отъ сей крѣпости, и попомъ нечаянно ею овладѣшь. — Онъ успремилъ также большой корпусъ на Ельню, дабы шѣмъ ускоришь занятіе Московской дороги. — Рускіе однакожъ щательно наблюдая за всѣми движеніями войскъ Французскихъ, въ пору явились въ Смоленскѣ. Сопрошвление ихъ въ семъ городѣ стоило Наполеону $\frac{7}{19}$ и $\frac{9}{21}$ Іюля 22,000 человекъ. Дѣйствія Руской артиллеріи и мужественное сопрошвление двухъ дивизій Князя Баграціона прошиву цѣлой

непріятельской арміи, заставили удивляться самыхъ опынѣйшихъ офицеровъ Французскихъ. Не смотря на сіе, Рускіе должны были оставить Смоленскъ, и спараться упредить Французовъ на дорогѣ, ведущей къ Столицѣ. Императоръ Французскій, превышая 70,000 армію Россійскую, конечно могъ дѣлать подобныя движенія; онъ готовъ былъ жертвовать для взятія Смоленска 40,000 Поляковъ, 25,000 союзныхъ Нѣмцовъ, и пять полковъ Французскихъ, составлявшихъ пятую часть означеннаго корпуса. Съ таковыми-то разчисленіями, (то есть, полагая на каждого Француза чешыре иностранныхъ), Наполеонъ во всѣхъ войнахъ спарался наносить жестокіе удары своимъ непріятелямъ.

Предмѣстіе Смоленска было сожжено, да и въ самомъ городѣ многіе дома были часпію сожжены, часпію повреждены отъ гранатъ. Непріятельскія войска ворвались въ надеждѣ насытиться хлѣбомъ, котораго вкусъ они начинали уже забывать; но вмѣсто

хлѣба найдены были пустыя магазины, а въ партикулярныхъ домахъ, оставленныхъ хозяевами, не нашлось даже дневной провизіи.

Солдаты, голодомъ и пустою надеждою ожесточенные, причиняли всякія обиды малому числу жителей, оставшемуся въ городѣ по недостатку и по дряхлости лѣтъ. Отъ всякаго жителя, попадавшагося имъ на встрѣчу, они требовали хлѣба, потомъ бросились на грабежъ домовъ и церквей; но и отъ сего мало получили пользы. Наполеонъ вошелъ въ городъ съ частію своей гвардіи на другой день въ полдень, будучи извѣщенъ, что Рускіе въ Смоленскѣ ничего не оставили. Тутъ былъ онъ въ первый разъ приведенъ въ бѣшенство поступками Россійскаго народа, который началъ онъ узнавать со времени вступленія въ Губернію Смоленскую; поелику жители оной по мѣрѣ приближенія Французскихъ войскъ къ ихъ селеніямъ, покидали свои жилища, и большая часть изъ нихъ уходила въ лѣса,

а другіє слѣдовали за армією, со всѣми ихъ имуществами, семействами и скотоводствомъ, предавая пламени все то, что могло бытъ полезнымъ непріятельской арміи. Козаки, замыкавшіе корпусы Россійскіе, дѣлали то же самое. — Въ одномъ селеніи нѣсколько поселянъ были нечаянно захвачены Французскими фуражирами, кои опниавъ часть скопа, привели прехъ человекъ въ кавалерійскому Генералу Груши, споявшему въ одной изъ деревень въ окрестностяхъ Смоленска. — Онъ началъ ласкать ихъ, и приказавъ заплашишь имъ за скопъ деньги, говорилъ имъ: „за чѣмъ бѣжите „отъ Французовъ, копорые вамъ ни „какого припѣсненія не дѣлаютъ и даже „съ вами не имѣютъ войны? Напрошивъ „того Наполеонъ хочетъ даровать вамъ „свободу.“ Долго ни одинъ изъ нихъ не сшвѣчалъ ни слова; но по многимъ ласкамъ, оказаннымъ имъ рошмистромъ 9 го Польскаго Уланскаго полку, преспарѣлый изъ сихъ крестьянъ мужикъ пьяный, но славящійся въ околodкѣ своимъ умомъ

и смѣшливостію, ободрившись, отвѣчалъ
 Генералу чрезъ того же переводчика:
 „Ваше Превосходительство! намъ сход-
 „нѣе оставаться въ нашихъ земляхъ,
 „быть подданными Государя Импе-
 „ратора, и служить нашимъ госпо-
 „дамъ. Они насъ не обижаютъ; въ пло-
 „хіе годы кормятъ. Гдѣ намъ, бабюшка,
 „опсшашъ отъ своего быту? а на волю
 „вѣдь и господинъ оппустишъ, кали
 „бышъ этому. Лошадей мы сроду не
 „бдали, да и говоритъ-то съ вашею ми-
 „лостію не умѣемъ. У васъ чаю есшъ
 „присяга, ну, и у насъ присягали всѣ
 „Государю Александру Павловичу.
 „Грѣшно намъ будешъ Православнымъ
 „опсшашъ отъ вѣры нашей и Царя.
 „Воля ваша, дѣлайте что хошите, хоть
 „убейте: Богъ приметъ души наши (пе-
 „рекресясь); а мы вамъ братьями ни-
 „когда не будемъ.“ Вотъ какія понятія
 имѣшъ и какія чувства питаешъ въ
 душѣ своей простой народъ Руской!
 Изумленный Французскій Генералъ и
 предстоящіе едва могли вѣришъ пере-

водчику, и видѣли ясно, что имѣютъ дѣло съ народомъ, для котораго все, что не Русское, несносно.

Наполеонъ въ Смоленскѣ узналъ о всѣхъ подробностяхъ пребыванія Императора Александра въ своей древней Столицѣ. Воспоргъ, съ коимъ принятъ былъ народомъ своимъ Россійской Самодержецъ, пожертвованія, сдѣланныя всѣми Сословіями, а особливо Дворянствомъ для приумноженія Ополченій, имѣющихъ поддерживать достоинство Царя и народа Россійскаго, терзали зависпную душу Наполеона, который видѣлъ, что въ Москвѣ на яву оказывалась Императору та покорность, непоколебимость, единодушіе, ревность и пламенная любовь, коими столь давно бредяшъ обширные листы лживаго и подлаго монитера. Посланія къ народу Московскому Главнокомандующаго сею Столицею были тщательно переводимы и доставляемы Наполеону (*). Изъ

(*) Всему свѣту (посредствомъ самыхъ Французскихъ газетъ) сдѣлалось извѣ-

оныхъ усмотрѣлъ онъ, какими прилагательными (Epithètes) именами (*) величали его и всю его шайку въ Москвѣ.

Нѣкоторые изъ Маршаловъ Наполеоновыхъ были мнѣнія оспановишь военныя дѣйствія въ Смоленскѣ, ожидая подкрѣпленій и свѣспныхъ припасовъ, заготовлявшихся въ Польшѣ; усилишь корпусъ Австрійской, дабы не допусшишь Дунайскую армію вспуишь въ Волинію, а между тѣмъ укрѣпиться съ главною арміею на Днѣпрѣ. Наполеонъ одинъ былъ прошивнаго мнѣнія съ малымъ числомъ льстецовъ, къ нему приспавшихъ. Однако же приближеніе Россійской арміи въ источнику всѣхъ ея пособій, пожертвованія, сдѣланныя въ Москвѣ, въ быш-

сно, съ какою гнусною и непристойною злобою Наполеонъ изливалъ желчь свою на Главнокомандующаго въ Москвѣ, упохребляя наименованія, кои токмо приличны бы были герою 13 го *Вандиміера*.

(*) Сіи имена въ Москвѣ сдѣлались сущесвишельными, а въ сердцахъ Россійскаго народа пребудушъ навѣки сущесвиствующими.

ность тамъ Императора Алек-
сандра, недостатковъ во Французской
арміи хлѣба и всякаго продовольствія,
безпокою Наполеона, заставляли его
вѣнше упорствовать въ принятомъ имъ
твердомъ намѣреніи, двинувъ быстро
всѣ силы, дабы не дать Россійской ар-
міи времени воспользоваться безчислен-
ными пособіями всякаго рода, коихъ
Москва была средоточіемъ, и распростиръ
быстрыми и часто повторяющимися
нападеніями всѣ мѣры, въ Россійской
арміи принимаемыя, и навести уныніе
въ древней Столицѣ.

Среди воинскихъ занятій, Наполеонъ
не оставлялъ прибѣгать къ обманамъ,
кои у Французовъ сывушъ остроум-
ными выдумками. Онъ писалъ къ Австрій-
цамъ прокламацію, въ коей воспѣвалъ
свои побѣды; увѣрялъ ихъ, что ничто
не можетъ противустоять его силамъ;
что въ скоромъ времени онъ будетъ въ
Москвѣ, и наконецъ помѣстилъ сіи слова:
„Рускіе, наполняя баснями свои обна-
„родованія, хотѣвъ увѣрить, что Ав-

„спрїйцы всѣми мѣрами уклоняются
 „отъ сраженія съ ними; а въ другомъ
 „мѣстѣ тѣхъ же Австрїйцовъ чернятъ,
 „упрекая имъ, что не умѣли защищать
 „своей Столицы.“

Такимъ образомъ Наполеонъ, играя
 спрасями человѣческими, и подспре-
 ная самолюбїе народовъ, ябедами своими
 замѣнилъ подкрѣпленія, воихъ Австрїй-
 цы отъ него настоятельно требовали.

Чѣмъ болѣе Россійская армія при-
 ближалась къ Москвѣ, тѣмъ болѣе Фран-
 цузы обрѣтали опытовъ твердоспи
 духа и непоколебимости Рускихъ; и хощя
 Наполеонъ давалъ отступленію ихъ со-
 всѣмъ прощивный видъ, полкуя оное
 по своему (особенно, когда Рускіе укло-
 нились отъ генеральнаго сраженія при
 Дорогобужѣ): однако же Французы явно
 видѣли, что страхъ Рускимъ вовсе не
 извѣстенъ; что совсѣмъ другое чувство
 обладало ихъ душами, и было ихъ пу-
 теводишелемъ. Фуражиры, разсыланные
 большими партіями, съ величайшимъ
 трудомъ могли находить продовольствіе,

котораго едва было достаточно для гвардіи Наполеоновой. — Они часто испытывали, что не только крестьяне, но даже и самыя женщины вооружались противу нихъ. Въ Вязьмѣ и Гжатси они не нашли ничего, кромѣ малаго количества горячаго вина. Опоясь онымъ, Французы забыли на малое время ужасное свое положеніе.

Россійская армія по приближеніи своемъ къ Колоцкому Монастырю заняла выгодную позицію при Бородинѣ. Неаполишанскому Королю препоручено было со всею кавалерію напирать на Россійскую армію, дабы не дать ей времени укрѣпиться; но сіе не такъ легко было выполнитьъ, ибо авангардъ Россійскій отличнымъ образомъ дѣйствовалъ, и каждый шагъ земли покупался Французами потоками крови. Наполеонъ рѣшился $\frac{24 \text{ Августа,}}{5 \text{ Сентября,}}$ съ корпусомъ кирасиръ и опборныхъ войскъ атаковать лѣвое крыло Русскихъ, которое по причинѣ низкаго мѣстоположенія казалось слабѣйшимъ; но сіе рекогносцированіе, сдѣлав-

шее ему потери 4 пушекъ и нѣсколькихъ тысячъ отборнаго войска, дало ему мѣру жертвѣ, кои необходимо принесены быть должны, чтобы сдвинуть Рускихъ съ ихъ позиціи. Поискъ 24 числа привелъ его въ робость. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ фальшивымъ движеніямъ, дабы обойти лѣвый флангъ Россійской арміи; но разставленные въ 15 верстахъ корпусы легкой кавалеріи и разбѣзды Козаковъ, содѣлали безуспѣшнымъ предпріятіе, для исполненія коего назначенъ былъ Неаполитанскій Король, командовавшій всею кавалеріею.

Двадцать пятаго числа по утру привели къ Маршалу Даву нѣсколько поселянъ, захваченныхъ разбѣздами Французскими. Ихъ потчасъ употребили проводниками по великому въ оныхъ недостатку (*). Къ несчастію поселянъ Муратъ встрѣченъ былъ на пуши своимъ Рускими. — Проводники осуждены пот-

(*) Между ими былъ одинъ человекъ лѣтъ въ 50, въ темнозеленомъ серпукѣ, коего и званіе и имя къ сожалѣнію неизвѣ-

часъ къ смертной казни, — ни явныя доказательства, ни кляпвы ихъ, не могли увѣришь Французовъ, что у нихъ не было никакого злаго намѣренія, и что вовсе не имѣя сношеній ни съ кѣмъ въ лѣсу, гдѣ укрывались, не знали о разставленной по шѣмъ дорогамъ Россійской конницѣ. Тронутый наконецъ слезами ихъ Адъютантъ Маршала Даву, приводитъ ихъ къ самому Генералу. Даву не говоря ни о пощадѣ, ни о наказаніи, хотѣлъ знать прежде всего причину, побуждающую всѣхъ крестьянъ вообще не повиноваться Французамъ и укрываться отъ нихъ въ лѣса, оставляя на жертву свои селенія, избы и поля? Мужики обробѣвъ, молчали; но товарищъ ихъ несчастія, о коемъ выше упоминается, отвѣчалъ чрезъ переводчика, принимая конечно Даву за Императора: „Ваше Величество! съ тѣхъ поръ, какъ Россія, спала извѣстна свѣту, мы никогда не

спно; но всякой Руской воздастъ памяти его должное почтеніе, и признательность благороднымъ его чувствамъ.

„признавали другихъ Царей, кромѣ сво-
 „ихъ Православныхъ, и наша Руская
 „Вѣра обязываетъ насъ хранишь вѣр-
 „ность и присягу къ законному Госу-
 „дарю до послѣдней капли крови. По-
 „этому мы и не можемъ повиноваться
 „власти вашей. — Конечно мы прогнѣ-
 „вали Бога — Онъ послалъ намъ такое
 „наказаніе за грѣхи наши; но увидя
 „нашу вѣрность къ Царю, Владыко!!“.....
 Всякой другой Полководецъ награди-
 бы человека, столь преданнаго своему
 Государю и Опечестиву; но Даву, обя-
 занный возвышеніемъ своимъ ужасамъ
 революціи, присягавшій попеременно Ко-
 ролю, Конвенту, Директоріи, респуб-
 ликѣ, Консулу и Императору, Даву, не-
 примиримый врагъ Россіи и Россіянъ,
 могъ ли безъ досады слушать возраже-
 ніе, въ коемъ всякое слово было для
 него упрекъ? Онъ не даетъ вѣрному
 сыну Россіи и договоришь, и не смотря
 на неодобрительное молчаніе всѣхъ пред-
 стоявшихъ, не уваживъ заскупленіе на-
 чальника своего Штаба-Генерала Ро-

мене, онъ съ свирѣпостію кричипъ:
 „qu'on fusille cet homme, c'est un espion
 fanatique et dangereux.“ (Разстрѣляйте
 сего чловѣка; онъ опасный фанатикъ и
 шпионъ!) — Жестокій сей и несправед-
 ливый приговоръ былъ потчасъ выпол-
 ненъ. — Прочихъ же изумленныхъ
 крестьянъ, ожидавшихъ равной участи,
 заспавили таскать пушки вмѣсто сла-
 быхъ лошадей, бывшихъ подъ артилле-
 рією.

Наполеонъ увидѣлъ себя принужден-
 нымъ атаковать Россійскую армію, ко-
 торая въ сей укрѣпленной и довольно
 растянутой позиціи могла занимать всѣ
 его силы.

Настало 26 число Августа — потъ
 страшный день, въ который должна была
 рѣшиться участь Европы, а можетъ
 быть и цѣлаго свѣта. Наполеонъ испо-
 щалъ всѣ употребляемые имъ въ сихъ
 случаяхъ лукавые способы для ободренія
 и очарованія войска своего. При восхо-
 жденіи солнца онъ воскликнулъ громо-
 гласно: „C'est le soleil d'Austerlitz!“

(это Аустерлицское солнце!) Рабы его
 отвѣчали всѣ: Nous en asserptons l'Augure
 Sire! (Пріемлемъ предвѣщаніе Вашего
 Величества:) (*). За часъ до сего былъ
 разосланъ по всѣмъ корпусамъ приказъ
 слѣдующаго содержанія: „Солдашъ! день,
 „полюко вами желанный, насталъ. Не-
 „пріятель, который до сихъ поръ бѣг-
 „ствомъ уклонялся отъ сраженія, на-
 „конецъ остановился, и ожидаетъ боя.
 „Помните, что вы солдашъ Француз-
 „скіе. Побѣда въ семъ сраженіи оп-
 „кроетъ вамъ врага древней Россійской
 „Столицы, и доставитъ намъ спокой-
 „ствіе, славу, изобиліе и хорошія зим-
 „нія квартиры. Непріятель спасеніе
 „свое купитъ скорымъ поклономъ миромъ,
 „который будетъ славенъ для насъ и
 „для вѣрныхъ нашихъ союзниковъ.“

(*) Въ то самое время, какъ сія по види-
 мому пригопшвлнная, на досугѣ фарса
 происходила въ Французскомъ лагерѣ,
 никѣмъ не подпущенный Орелъ парилъ
 надъ главою Вождя Россійскихъ войскъ,
 и всѣ восклицаютъ: ура!

Наполеонъ Бонапарть былъ въ столь сильномъ волненіи, что цѣлую ночь не спалъ. Еще свѣтъ боролся со тьмою, а онъ былъ уже на конѣ. Подбѣзжая съ Дюрокомъ къ рядамъ гвардіи, которая была уже подъ ружьемъ, онъ вдругъ остановился, услыша вдали пушечную пальбу, содѣлавшуюся скоро непрерывающеюся. Подбѣхавъ къ гвардейскимъ конно - егерямъ, онъ снялъ шляпу, и произнесъ сіи незабвенныя и богомерзскія слова: „Россійскій Императоръ молишь Бога дароватьъ ему побѣду, а я васъ солдапы молю (*). Помните, что вы Французы!“

Привѣтствіе безбожнаго Бонапарте было повторено во всѣхъ рядахъ гвардейскихъ Маршалами Лефевромъ, Монсеемъ и Мортье. Солдапы слушали оное съ свойственнымъ Французамъ чванствомъ. По содержанію приказа Наполе-

(*) Послѣ сихъ словъ можно ли усумниться, что произнесшій ихъ есть пошлѣйшій самый Аполіонъ (Απολλών) (губитель всего), о коемъ упоминается въ 9 й главѣ, 41 стиха Апокалипсиса?

она, и по вышепомянутымъ словамъ, имъ изустно произнесеннымъ, видно ясно, что онъ все свое упованіе возлагалъ на храбрость солдатъ, не ожидая ничего ни отъ своего воинскаго искусства, ни отъ обыкновенныхъ пронырствъ, посредствомъ коихъ удавалось ему всегда всѣ свои предпріятія увѣнчать блистательными успѣхами.

Описаніе Бородинскаго сраженія будетъ всегда несовершеннымъ, какая бы кисть, или перо не предприняли начертать оное. Если бы на сей битвѣ находился Гомеръ, Тассъ, или Боргиони, то бы они не нашли безопаснаго мѣста, откуда могли бы дѣлать свои наблюденія, и обозрѣвать всѣ страшныя картины сего кровопролитнѣйшаго сраженія: тутъ не было мѣста ни для любопытныхъ, ни для историковъ, ни для живописцевъ. — Мы скажемъ только, что 180,000 человекъ, пріобыкшихъ къ войнѣ; выросшихъ въ оной; цѣлыя двадцать лѣтъ военнымъ ремесломъ, такъ сказать, существовавшихъ; покорившихъ четырнадцать Государствъ; нанесшихъ

спрахъ во всѣхъ концахъ Европы, подъ предводительствомъ щастливѣйшаго и дерзоснѣйшаго изъ Полководцевъ, должны были оспаривать побѣду у 120,000 истинныхъ Христіанъ, сражавшихся за Вѣру, Опечество и Царя. Ободряемы примѣромъ храбрыхъ Офицеровъ, между которыми были дѣти, или родственники знаменитѣйшихъ Россійскихъ Бояръ, воины Александра Перваго поражающа мыслью, что за спинами ихъ Москва — мать Россіи — древняя Столица — хранилище Святыхъ Мощей и священныхъ праховъ Россійскихъ Царей. Всѣ пылають однимъ чувствомъ, всѣ — всѣ клянутся пастъ, но не переживуть порабощенія любезнаго Опечества.

Въ продолженіи одиннадцати съ половиною часовъ огонь и мечъ, дѣйствуя попеременно, истребили 75,000 человекъ и болѣе 35,000 лошадей. Ядры, каршечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки, все въ сей день спремилось къ истребленію и сокрушенію человѣчества. — Чугунъ и желѣзо, сіи металлы, самое время пере-

живаючіе, оказывались недоспапоч-
 ными служишь дальнѣйшему мщенію лю-
 дей. — Раскаленные пушки не могли
 уже выдерживать дѣйствія пороха, и съ
 ужаснымъ прескомъ лопаюсь, предавали
 смерти заряжавшихъ ихъ артиллери-
 стовъ. Смерть лепала по всѣмъ рядамъ,
 и наконецъ приходя сама въ безсиліе,
 паче ожесточалась надъ остававшимися
 жертвами. — Цѣлыя башарей перехо-
 дили по нѣскольку разъ изъ однихъ рукъ
 въ другія. — Земля исчезла; она вся
 покрыта была окровавленными трупамъ
 и борющимися со смертію ранеными.
 Объ арміи мспяшь за тѣхъ, коихъ по-
 пирають ногами. — Чрезмѣрный жаръ
 опнималъ послѣднія силы; казалось, что
 вся сія полоса Россіи превращена вол-
 шебнымъ какимъ-либо дѣйствіемъ въ
 адскую обитель. Пальба, звукъ, радост-
 ные восклицанія побѣдителей, часто по-
 вворяемая ура! спенаніе раненыхъ,
 вопли умирающихъ, ржаніе коней, крики
 командованія и опчаянія, на девяти раз-
 ныхъ Европейскихъ языкахъ произно-

симыя : все сіе смѣшиваясь, придавало ужасной сей картинѣ дѣйствіе, которое никакое перо изобразить не въ силахъ. — Дымъ огнестрѣльныхъ орудій, смѣшавшись съ парами крови человѣческой, составилъ вмѣстѣ облако, помрачавшее самое солнце, и благодатная шокмо ночь, ускоривъ въ сей день свою темноту, положила ужасной сей сѣчѣ конецъ въ то самое время, какъ побѣда прикрывала щипомъ своимъ знамена Александра Перваго.

Наполеонъ лишается 50,000 войска, отступилъ ; а Рускіе удержали поле сраженія, превратившееся въ прощпанное кладбище. Можно поздравить съ побѣдою сею не шокмо знаменитое Россійское воинство, но и весь человѣческій родъ. На Бородинскомъ полѣ погребены дерзость, мнимая непобѣдимость, гордость и могущество избалованнаго щасливца. Если бы Россійская армія равная съ непріятелемъ имѣла силы, то конечно не осталось бы, кому привезти во Францію извѣстіе о судьбѣ, постигшей ея повелителя и армію его;

но будучи несравненно малочисленнѣе, ослаблена потерей главнѣйшихъ своихъ вождей, и не въ состояніи защищать съ оставшимися силами столь разтянутую позицію, Россійская армія на другой же день сраженія принуждена была оставить Бородино и принять направление къ Столицѣ. Наполеонъ, съ изувѣченнымъ остаткомъ арміи своей, занялъ оставленное Русскими поле сраженія, и съ свойственною ему наглостію, какъ и въ Прейсишъ - Эйлау, воспѣлъ побѣду, при вопляхъ 25,000 раненыхъ своихъ воиновъ, все просившихъ пищи и помощи; онъ бросилъ ихъ всѣхъ безъ всякаго призрѣнія. Вопли ихъ болѣе возбуждали въ немъ досаду, нежели сожалѣніе. Казалось, что онъ негодовалъ на сіи несчастныя жертвы его власполюбія за то, что не было у нихъ болѣе крови для пролитія и довершенія безумныхъ и несбыточныхъ его намѣреній (*).

(*) Извѣстно всѣмъ, что Наполеонъ въ Египтѣ отправилъ 3500 раненыхъ и боль-

Обѣ арміи послѣ сего безпримѣрнаго сраженія были распроены; но Россійская находилась въ нѣдрѣ всѣхъ своихъ пособій, а Французская, никогда еще не опвлеченная споль далеко отъ своихъ предѣловъ, была окружаема народомъ, во всѣхъ отношеніяхъ единственнымъ: Религіею, языкомъ, обычаями, и нравственностію; народомъ, коему ни Наполеонъ, ни его невидимая армія Иллюминаповъ (*) не могли внушить ковар-

ныхъ Французовъ, кои не были въ состояніи владѣть оружіемъ. — Въ Бородинѣ многіе изъ соспрананія другъ друга убивали; другіе же тащась съ трудомъ за арміею, падали безъ силъ на дорогѣ, или достигали Москвы для того только, чтобы обрѣсти смерть тамъ, гдѣ обѣщано было деспотомъ изобиліе, спокойствіе и миръ.

(*) Сіи соспранатели и улучшатели рода человѣческаго, давъ себѣ наименованіе Космополиповъ (всемірныхъ гражданъ), не имѣютъ ни вѣры, ни опечесства, ни родства, и не признаютъ никакой законной власти: цѣль ихъ учредить всемірное равенство, смѣшивая короны, богатство и все вообще, дабы тогда посредствомъ

ныхъ и пагубныхъ ученій; Французы были изступлены Россійскою ненавистію, которую они испытывали на каждомъ шагу, и находясь среди изобильнѣйшей страны вселенной, и между народами, славящимся гостепріимствомъ, они доведены были до величайшаго изнуренія отъ голода и отъ всякаго рода недостатковъ. Французы не находили нигдѣ ни пищи, ни крова.

ума и знаній своихъ управлять вселенною по начертанному плану. Такого рода люди не могутъ не почитать Наполеона идоломъ своимъ. Сія развратная зараза, возникшая въ Германіи, погубила всю ея нравственность. Оспуда иллюминаштво переселилось во Францію, гдѣ принявъ имя Якобинства, произвела кровопролитія, ужасы и безбожія, шоліко всѣмъ извѣстныя, и кои будутъ служить вѣчнымъ пятномъ для Французовъ. — Кажется, что именно Рускимъ, называемымъ многими непросвѣщенными варварами, предославлено Всевышнимъ промысломъ испребити заразу съ главными заразителами и водворитъ нравственное здравіе обще съ независимостію во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ Наполеонъ и Иллюминашты начинали вкореняться.

Наполеонъ слѣдуетъ за отступающею къ Сплицѣ арміею Россійскою. Движенія ея, доказывавшія, что послѣдствія Бородинскаго сраженія могли быть рѣшительны токмо для Франціи, а отнюдь не для Россіи, заставляли Французскаго полководца твердо полагать, что въ виду Москвы между оставшимися обѣихъ армій будетъ послѣдній бой; что въ немъ рѣшится судьба цѣлаго свѣта. Наполеонъ полагалъ суевѣріе главною пружиною храбрости Русскихъ, и знаменитые подвиги, коими они избавились въ 612 году отъ ига Поляковъ, заставляли его основываться болѣе на томъ мнѣніи, что Вождь Россійскихъ силъ, пользуясь предразсудками своей націи, намѣревается дать ему сраженіе въ виду Московскихъ колокольной и золотыхъ верховъ священныхъ храмовъ, вмѣщающихъ въ себѣ чудотворныя Иконы и Мощи, Россійскимъ народомъ такъ почитаемыя. Многіе увѣряютъ, что Коленкуръ и Лорисшонъ, бывшіе оба посланцами при Дворѣ Императора

А л е к с а н д р а , и которые мечтали
 знать всѣ средства къ порабощенію
 Россіи, служили Наполеону наставни-
 ками въ сію войну (*). Они его увѣряли,
 что паденіе Москвы положитъ конецъ
 войнѣ, и увѣнчаетъ его виды; что Рос-
 сійской народъ, преданный Столицѣ, а
 не Россіи, преклонитъ свою выю, и все
 падетъ предъ его стопами. Москва —
 увѣряли они — доставитъ продоволь-
 ствія на цѣлый годъ; Москва одѣнетъ
 армію, возстановитъ всю кавалерію, а
 въ церквахъ найдется столько серебра,
 что съ избыткомъ замѣнятся всѣ издер-

(*) Ежели и позволено вѣрить, что есть
 случаи, въ коихъ Наполеонъ прибѣгаетъ
 къ чужимъ совѣтамъ, то это не разъ
 слѣдовалъ онъ пагубнымъ внушеніямъ.
 Впрочемъ ни Коленкуръ, ни Лорисшонъ
 совѣта хорошаго дать не могли. Они
 жили на берегахъ Финскаго залива ме-
 жду чужестранными въ маломъ кругу Ру-
 скихъ. Кто не жилъ въ древней Сто-
 лицѣ, тотъ понятія объ ней имѣть не
 можетъ; а кто не знаетъ Москвы, тому
 свойственно ошибаться на счетъ Россіи
 и Рускихъ.

жки, понесенныя Францією и союзниками ея въ сію войну.

Превышая 50,000 армію Россійскую, онъ посылаетъ два корпуса, одинъ на Звенигородскую, а другой на Боровскую дороги, дабы зайти во фланги Рускихъ, и съ разныхъ сторонъ устрасить Столицу. На разсвѣтѣ 2го Сентября приказалъ онъ всей арміи двинуться со всѣхъ мѣстъ къ Москвѣ. Начальствующій Россійскимъ арріергардомъ Генералъ Милорадовичъ извѣщаетъ Генерала Себастіани, командовавшего авангардомъ Французскимъ, что Столица уступается непріятелю безъ бою и насильствъ, чшобы не сдѣлано было никакого насилія Россійскому вагенбургу, выступавшему изъ города, дабы соединиться съ армією (*). Себастіани даетъ сіе радостное извѣстіе Наполеону, который повелѣваетъ ему по вступленіи въ городъ

(*) Французы вступали въ Кремль, а Россійской арріергардъ по берегу Москвы рѣки мимо Воспитательнаго Дома пробирался къ Рогожской заставѣ. Фран-

сѣ прѣмѣ полками драгуновъ и двумя улановъ внушишь Градоначальнику, вышши къ нему на встрѣчу сѣ Депутаціею Дворянства, Духовенства и со всѣми мѣстными Начальствами (Autorités); а между тѣмъ приказываетъ своей гвардіи одѣться въ большомъ парадѣ, собираетъ всѣхъ Князей, Маршаловъ и знашныхъ чиновниковъ во ожиданіи сей знаменитой встрѣчи.

Себаспіани пробывъ нѣсколько времени на Поклонной горѣ во ожиданіи оной, вступаетъ потомъ сѣ конницею въ Доргомиловскую заставу въ 4 часа по полудни, и проскакавъ довольное пространство, весьма былъ удивленъ, не встрѣчая никого. — Наконецъ у Арбатскихъ воротъ находитъ двухъ иностранцевъ, останавливаетъ ихъ и беретъ проводниками; спрашиваетъ: гдѣ городъ, гдѣ жили? Отъ нихъ узнаетъ онъ,

цузы нарушеніемъ пребыванія Россійскаго Генерала конечно боялись ожесточить противъ себя всѣхъ Московскихъ жителей.

что въ Столицѣ, кромѣ нѣкотораго числа черни, никого не осталось. — На всякомъ шагу удивленіе Французовъ увеличивается, видя Москву, составленную изъ нѣсколькихъ городовъ, деревень, рощъ, полей, рѣкъ и озеръ, имѣющую въ окружности болѣе 7 миль Нѣмецкихъ, и оставленную Правительствомъ и гражданами на произволъ непріятелю (*).

Народъ, невѣдавшій объ уступленіи города, и отъ котораго были скрыты мѣры, предпринимаемыя Вождемъ Россійскихъ войскъ къ истребленію Наполеоновой арміи, и къ спасенію цѣлой Имперіи, и который предъ симъ былъ приготовленъ опразить Французовъ у самыхъ стѣнъ градскихъ; вѣрный народъ при видѣ приближающагося во внутрь города непріятеля, кипя еще духомъ, внушеннымъ ему посланіями Главнокомандующаго въ Москвѣ, бросается въ Арсеналъ. Купцы, лавошники и прочіе граждане берутъ оставшееся тамъ въ

(*) Не въ такомъ видѣ являлись Французамъ Вѣна и Берлинъ.

маломъ количествѣ оружіе; человекъ пять сошъ онымъ вооружаются, занимаютъ Никольскія ворота и всѣ пути, ведущіе къ Соборамъ и чертогамъ Царскимъ.

Между тѣмъ войски Французскія вступають въ городъ чрезъ Доргомиловскую, Тверскую, Прѣсененскую и Калужскую заставы, не находя нигдѣ сопротивленія. Король Неаполитанскій вступаетъ въ городъ; малое время спустя послѣ Себастіани, съ отборными своими гусарами. — Избалованный торжественными встрѣчами во всѣхъ столицахъ Германіи и Италіи, воображалъ онъ найпти также и въ Москвѣ толпу черни, подкупленную приверженцами Наполеона. Онъ ожидалъ шумныя и радостныя восклицанія, ожидалъ видѣть у оконъ домовъ разряженныхъ дамъ, тѣснящихся взглянуть на новаго Баярда; но вмѣсто всего эшаго наѣхалъ онъ на хромоногаго слесаря и на двухъ пивоваровъ. — Они одни и первые встрѣпили Его Неаполитанское Величество въ Столицѣ Россійской Имперіи.

У Тверскихъ воротъ одна часть кавалеріи отправляется въ лѣво по валу къ Срѣтенскимъ воротамъ, а съ другою Мюратъ идетъ прямо къ Кремлю. Едва вбѣзжаетъ онъ въ Кремль, какъ дѣлается по немъ выстрѣлъ неизвѣстно откуда и къмѣ; въ то же мгновеніе ратникъ Московскаго Ополченія бросается на Польскаго Полковника, котораго по богатому его мундиру почелъ конечно за Мюрата, а можетъ быть и за самаго Бонапарте, спалкиваетъ его съ ногъ, и прежде, нежели могли ему въ томъ воспрепятствовать, пронзаетъ его своею пикою. Сей новый Курцій, коего имя къ сожалѣнію неизвѣстно, палъ скоро послѣ того подъ ударами Французовъ, сопровождавшихъ Мюрата.

Потомъ Французы продолжали шествіе свое къ Арсеналу, въ коемъ мнили найши такое же во всемъ изобиліе, какъ и въ Вѣнѣ. Московскій Арсеналъ былъ дѣйствительно наполненъ; но чѣмъ? мѣщанами и народомъ, вспрѣшившими наступающаго непріятеля ружейными

выстрѣлами. По приказанію Мюрата
поспавлена пушка, посредствомъ ко-
торой токмо разогнана была толпа
народная. Одинъ крестьянинъ кинул-
ся на офицера, командовавшаго при
пушкѣ, раздробилъ ему прикладомъ че-
репъ, и началъ рвать зубами мертвое
тѣло.

По всей Москвѣ посылаются разбѣ-
ѣзды, кои принуждаютъ народъ вхо-
дитъ въ свои жилища: многіе опряды
Французскіе, упомянутые походомъ и
изнуренные голодомъ, падаютъ по-
среде площадей и улицъ, и пребываютъ
пищи. — Другіе спускаются у воротъ,
и именемъ Бога просятъ хлѣба и квар-
тиры. — Офицеры, одни верхами, дру-
гіе пѣшіе останавливаютъ всѣхъ встрѣ-
чающихся съ ними, и спрашиваютъ:
гдѣ Начальство? гдѣ Губернаторъ? гдѣ
Коммандантъ? гдѣ Магистратъ (Mu-
nicipalité)? Но никто ихъ не пони-
малъ, и они блуждая по обширнымъ

и безчисленнымъ Московскимъ улицамъ, падали отъ усталости, голода и изнеможенія. Не лзя описать смятенія, въ коемъ были Французы, не находя по обыкновенію своему ни Бургомиспровъ, ни другихъ чиновниковъ градскихъ, отъ коихъ они ожидали назначенія кварширъ и выдачи продовольствія. Многіе изъ нихъ, вспрѣчая того же вечера Козаковъ въ самомъ еще городѣ, падали передъ ними на колѣни, пребуя не пощады, но хлѣба и мира.

Наполеонъ оставался за городомъ, ожидая увѣдомленія о занятіи Москвы. Извѣстія, полученныя имъ отъ Мураша и Себастіани, его успрашили. — Онъ опасался вступитъ въ городъ, не взявъ напередъ всѣхъ предосторожностей, какія обыкновенно онъ принимаетъ при вѣздѣ не токмо въ чужестранные, но и во Французскіе города.

До полуночи еще назначены были партіи съ разныхъ корпусовъ для поиску свѣстныхъ припасовъ, и грабежъ начался съ того времени въ хлѣбныхъ рынкахъ, погребахъ и рядахъ. Руской народъ, не привыкшій къ подобнымъ насиліямъ, дѣлалъ Французамъ сопротивленіе, и многіе купцы и сидѣльцы опражая силу силою, содѣлывались жертвою лютоści сихъ разбойниковъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, куда пагубная саранча по обширности Москвы не успѣла въ сію ночь забраться, чернь, смѣшавшись съ ранеными солдатами Россійскими, осшававшими-ся въ Столицѣ, испребляли все Ренское вино, пиво и водку. Всѣ напишки вообще были выпущены и пролиты, а свѣстные припасы брошены на улицу, топшаны ногами, закиданы грязью и землею.

Въ Кремлѣ между тѣмъ дѣлались всѣ пріуготовленія и принимаемы были предосторожности для безопаснаго вѣзда всемірнаго обладателя. Весь народъ изъ онаго до послѣдняго Рускаго былъ вы-

гнанъ. — Нѣкоторые бродяги изъ Французовъ, проживавшіе съ давняго времени въ Москвѣ, увѣрили придворныхъ чиновниковъ Наполеона, что Правительство не успѣло вывезти большой части Царскихъ сокровищъ, и что они зарыты въ разныхъ частяхъ города. Французы осмошрѣли всѣ черпоги и палашы, и не находя ничего, распрашивали спорожей, коихъ нѣсколько оставалось при своихъ мѣстахъ. Сіи несчастные (*) были замучены побоями и сажаемы скованные въ яму за то, что не хотѣли показать, гдѣ зарыты мнимыя сокровища. — Не уже ли упущено бы было отправленіе всѣхъ драгоценностей, въ Кремль бывшихъ? Сіи первѣйшія предосторожности были еще взяты со времени занятія непріятелемъ Вязьмы. Надобно бытъ Французамъ, чтобы вѣришь подобнымъ нелѣпостямъ, и Французами, чтобы

(*) Нѣкоторые изъ нихъ убѣжали изъ Москвы и явились въ Нижній-Новгородъ къ Члену. Оружейной Палаты Ивану Петровичу Поливанову.

поступать по онымъ такъ безчеловѣчно.

Цѣлую ночь въ Москвѣ происходило великое волненіе. Войски входили въ разныя заспавы безъ колонновожатыхъ и квартермистровъ. — Генералы оставляли команды свои и выбирали себѣ сами кварширы. Цѣлые полки самопроизвольно занимали нѣсколько домовъ сряду, а другіе оставались на улицѣ. — Многіе жишли, а особливо женщины съ семействами и съ малолѣтными дѣтьми выбирались изъ города, и Французскіе солдаты останавливали ихъ и отбирали хлѣбъ, ибо чернь не допускала ихъ отнимать лошадей и пожитки. При захожденіи солнца весь Кипай-городъ былъ покрытъ густымъ дымомъ — пожаръ начался въ москательномъ ряду. Это былъ для Французскихъ войскъ сигналъ пуститься на грабежъ цѣлаго города.

Наполеонъ, тщетно ожидавшій за городомъ Денушатовъ съ ключами Московскими, рѣшился наконецъ ѣхать

самъ ихъ взять. — Онъ вѣхалъ (*) въ городъ во вторникъ 3 го числа въ половинѣ одиннадцатаго часа утра въ Доргомиловскую заставу. Арбатъ былъ совершенно пустъ. Первые и единственные лица, которыхъ видѣлъ на большой сей улицѣ Наполеонъ, были у окна Арбатской Апшеки содержащель оной съ своею семьею, и раненый Французскій Генералъ, наканунѣ къ нимъ поставленный постоемъ. Подѣхавъ ближе, Наполеонъ посмотрѣлъ на нихъ вверхъ весьма злобно, окинулъ быстро глазами весь домъ и взглянувъ опять на бывшихъ у окна, продолжалъ путь. Онъ сидѣлъ на маленькой Арабской лошади въ сѣромъ серпукѣ, въ проспой прех-угольной шляпѣ, безъ всякаго знака опличія. Въ разстояніи ста сажень ѣхали передъ нимъ два эскадрона конной гвардіи. Свита Маршаловъ и другихъ чиновниковъ, окружавшихъ Наполеона, была весьма многочисленна.

(*) Иные увѣряютъ, что онъ былъ еще инкогнито съ вечера въ Москвѣ, но возвратился и ночевалъ у Доргомиловской заставы.

Песпроша мундировъ, богатство оныхъ, орденскія ленты различныхъ цвѣтовъ: все сіе дѣлало картину прекрасною, а проспору Наполеонова убранства еще разительнѣйшею. — Такимъ образомъ побѣдитель Москвы доѣхалъ до Боро-вицкихъ вѣрствъ, не увидя ни единого почти жишеля. Негодованіе написано было на всѣхъ чертахъ Наполеонова лица. Онъ не бралъ даже на себя труда скрывать то, что происходило въ душѣ его; однако же сходя съ лошади и по-смотря на Кремлевскія стѣны, онъ ска-залъ съ насмѣшкою: *Voila de fieres mu-tilles!* (какія страшныя стѣны)! Уди-вительно, что онъ пренебрегъ обыкно-венную свою комедію, и что не прика-залъ поднести себѣ Московскіе ключи, кѣмъ бы то ни было, для провозглаше-нія потомъ пышно церемоніи сей въ мо-нишерѣ; но онъ также торжественно и великолѣпно встрѣченъ былъ, какъ и Мюратъ и Себастіани.

Ожесточенный до крайности, видя ненависть и пренебреженіе, оказыва-

емя ему Правительствомъ и народомъ Россійскимъ, рѣшившимся лучше уступить древнюю свою Столицу его ненасытному честолюбію и алчности его ордъ, нежели преклонить предъ нимъ выю, Наполеонъ повелѣваетъ, чтобы во всѣхъ полкахъ, по очереди къ грабежу назначенныхъ, употреблять отборныхъ солдатъ, вмѣстѣ съ офицерами для доставленія въ Кремль свѣстныхъ припасовъ всякаго рода, и чтобы Русскихъ обою пола, не разбирая ни состоянія, ни лѣтъ, употреблять для сего вмѣсто лошадей. Въ церквахъ, болѣе изобилующихъ богатствомъ, приспавить вѣрно было для караула жандармъ, которые должныствовали пускашь однихъ только членовъ святоотечественной комисіи, установленной по повелѣнію его, подвѣденіемъ Генералъ-Интенданта и другихъ членовъ.

Наполеонъ, окруженный своими сообщниками въ Кремль, взираетъ равнодушно на огонь, истребляющій мгновенно многія части города. Вездѣ Французы

кричатъ: „c'est Rastorczin qui brûle Moscou, et non pas nous.“ (Это Распопчинъ жжетъ Москву, а не мы.) (*). Вездѣ изрыгались на него шьмы ругательствъ.

(*) Пламя, коимъ Графъ Распопчинъ возжегъ сердца народа Россійскаго прошивъ сего злодѣя, было причиною такового его оспервененія. Отъ Наполеона не были скрыты, какъ выше было сказано, всѣ посланія Главнокомандующаго въ Москвѣ къ народу, и копорыя сдѣлали впечатлѣнія во всей Россійской Имперіи. Простой, но убѣдительный ихъ слогъ успокоивалъ всѣхъ жителей. Совершенная тишина и безопасность господствовали до 2 го числа. Ежели бы въ сіе время въ Москвѣ показалась малѣйшая склонность къ безпорядкамъ, или неповиновенію; ежели бы опасныя для Правительства особы не были изъ оной заблаговременно высланы; ежели бы довѣріе къ Правительству не было неограничено: не лзя изчислить послѣдствій, кои произошли бы отъ опчаянія всѣхъ жителей при видѣ приближающагося непріятеля. Глаза всѣхъ Губерній обращены были на Москву. Покорность и вѣрность къ Престолю ея жителей послужили образцами для всѣхъ Губерній. Все сіе не было сходственно ни съ желаніями, ни съ ожида-

Почтенный Иванъ Акинфіевичъ Туполминъ, Начальствомъ оставленный въ Москвѣ, и безпримѣрною своею ревностію, дѣятельностію и неустрашимостію спасшій многимъ жизнь и сохранившій обширное зданіе Воспитательнаго Дома со всемъ его богоугоднымъ заведеніемъ, призыванъ былъ къ Наполеону, который не только имѣлъ безстыдство увѣрять его, что Москва

ніями Наполеона. Онъ по большой привычкѣ долженъ бытъ уже равнодушенъ къ чувствамъ ненависти, питаемымъ къ нему всѣми вообще; но онъ показалъ къ Графу Распопчину злобу и мщеніе, до сего еще никогда не виданныя. Ни Пипль, ни Сидней Смитъ, ни Романа, ни Драке, ни Спейнъ, ни одинъ вообще изъ всѣхъ шѣхъ Министровъ, или Генераловъ, кои дѣйствуя къ гибели Бонапарта, содѣлались ему ненавистными, не навелъ на себя до такой степени бѣшенство его, какъ Графъ Распопчинъ. Всѣ прочіе вселили ненависть къ Наполеону; но Московской Градоначальникъ избралъ новую дорогу — онъ первый осмѣлился внушать совершенное презрѣніе къ славному Французскому ашаману, къ его полчищамъ и

жжется по приказанію Графа Распо-
чина, а опнюдь не Французами; но и
препоручилъ ему донести о томъ своему
Начальству, желая такимъ образомъ че-
стнаго человѣка мгновенно преобразить
въ клеветника. Онъ прищворно приба-
вилъ потомъ: „Я желалъ бы всѣ зданія
„здѣшной Столицы видѣть въ такой
„же сохранности, какъ вашъ Воспита-
„тельный Домъ“ (*).

къ Французамъ вообще. Графъ Распо-
чинъ утверждалъ (и Рускіе мужики по
показали на опытѣ), что подмосковный
крестьянинъ съ вилою тройчаткою въ
рукахъ гораздо страшнѣе Француза съ
заряженною пушкою. — Наполеону нужны
Коленкуры, Маркизы Галло, Лукезини,
Шимельпеннинки и подобные имъ преда-
тели, измѣнившіе опечеству и Госуда-
рямъ въ пользу сего кровопійцы. Такого
рода люди шокмо достойны уваженія
Наполеонова; но Россійская земля не
свойственна ихъ производить.

(*) Можно ли повѣрить, чшобы армія, со-
ставленная изъ ста тысячъ человѣкъ,
упомленныхъ голодомъ, ожесточенныхъ
всякими недоспапками, обмануныхъ въ
своихъ ожиданіяхъ, опоенныхъ безпре-

Казалось, что со взходом Наполеона въ Москву самый огонь паче ожесточился, и соединясь съ сильнымъ вътромъ (неразлучнымъ своимъ спутникомъ), испреблялъ вдругъ то, что вънами сооружаемо было. Пламя и ужасный вѣтръ усугубляли свои силы (особенно 4 числа, въ среду), для поглощенія всего того, что только могло служить пищею, или добычею неисповымъ врагамъ.

17 го Только числа учрежденъ нѣкоторый образъ правленія. Появились красныя ленты, бѣлыя перевязи на рукахъ, Коммисары, Полицейскіе и проч. Прокламація на Французскомъ и Рускомъ языкахъ прибила была въ разныхъ мѣстахъ

спанно виномъ, занимавшихся грабежемъ и всякими неисповствами, чтобы люди переходившіе ежедневно съ степени буйства, люшости и безбожія, и Наполеономъ самимъ предводительствуемые, не дошли наконецъ до совершеннаго испребленія того города, гдѣ все дѣлалось вопреки ихъ желанія и надеждъ, гдѣ ожидали они найтись конецъ своихъ бѣдствій и блистательный миръ? —

города. Дѣлашь замѣчанія на нее, было бы слишкомъ опдалишь вниманіе читателя отъ главнаго предмета. Вотъ отъ слова до слова сіе піишическое произведение пера Г. Лессепса!

„Жишли Москвы!

„Нещастія ваши жестоки! но Его Величество Императоръ и Король хочеть прекратишь оныя.

„Спрашныя примѣры Васъ научили, какимъ образомъ онъ наказываешъ непослушаніе и пресупленіе.

„Спрогія мѣры взяшы, чшобы прекратишь безпорядокъ и возвращишь общую безопасность.

„Опеческая Админиспрація, избранная изъ самихъ васъ, составляшь будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское общество. Оное будетъ пещись объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ.

„Члены онаго опличаюшся красною ленишою, копорую будутъ носить черезъ плечо, а Градской Глава будетъ имѣшь сверхъ онаго бѣлый поясъ. Но исключая время должноти ихъ, они будутъ но-

ситъ только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

„Городовая Полиція учреждена по прежнему положенію; а чрезъ ея дѣятельность уже лучшій существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ Генераловъ Коммисаровъ, или Полицмейстеровъ и 20 Коммисаровъ, или Часпныхъ Приставовъ, постановленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки.

„И которыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрепятственно отправляется Божественная служба.

„Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чшобы они находили въ нихъ помощь и покровительство, слѣдуемая несчастію.

„Сіи суть средства, которыя Правительство употребило, чшобы возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но чшобы достигнуть до того, нужно, чшобы вы съ нимъ соединили

наши старанія, чѣмъ бы забыли, естѣли
можно, ваши несчастія, которыя пре-
терпѣли, предались надеждѣ не столь
жестокой судьбы, были увѣрены, что не-
избѣжная и постыдная смерть ожидаетъ
тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы и
оставшіеся ваши имуществва; а на послѣ-
докъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ
сохранены, ибо такая есть воля величай-
шаго и справедливѣйшаго изъ Монарховъ.

„Жители! какой бы вы націи ни были,
возстановите публичное довѣріе, источ-
никъ счастья Государства. Живите, какъ
братья, съ нашими солдатами; дайте вза-
имно другъ другу помощь и покровитель-
ство; соединитесь, чѣмъ бы опровергнуть
намѣренія зломыслящихъ; повинуйтесь
воинскимъ и гражданскимъ чиновникамъ,
и скоро ваши слезы печь перестанутъ.

Москва $\left. \begin{array}{l} 3 \text{ Сентября} \\ 19 \text{ Октября} \end{array} \right\} 1812 \text{ года.}$

Подписано:

Интендантъ, или управляющій Го-
родомъ и Провинціею Московскою

Лессепсъ.“

Французское правленіе въ Москвѣ было соспавлено изъ слѣдующихъ лицъ: *Маршалъ Мортъе*, *Дюкъ Тревизскій*, Военный Губернаторъ.

Дивизионный Генералъ *Графъ Миллотъ*,
Коммендантъ (Commendant d'armes).

Баталіонный Командиръ <i>Баронъ Бертейъ</i> ,	} <i>Плацъ-Маіоры.</i>
Баталіонный Командиръ <i>Леру</i> ,	

Лесселсъ, Иншендантъ и управляющій Губерніею Московскою.

<i>Виллерсъ</i> ,	} <i>Полицмейстеры.</i>
<i>Пюжосъ</i> ,	

73 Лица (между коими было 40 иностранцовъ) соспавляли Французское правленіе въ Москвѣ. Мы не позволимъ себѣ никакихъ замѣчаній на счетъ Рускихъ, въ ономъ замѣшанныхъ. Изъ 300,000 Московскихъ жителей токмо 32 человека подвергнулись несчастному сему жребію: иные были увлечены состраданіемъ къ нуждамъ своихъ соотечественниковъ; другіе содѣлались жертвами Французскаго насильства, своего малодушія, или пагубныхъ обольщеній, на-

дѣясь чрезъ то не токмо сохранишь то, что имѣли, но и приобрѣсти еще болѣе. Русское сердце гнушается подозрѣвать Рускихъ въ измѣнѣ къ Государю и къ Отечеству. Мы не вѣримъ, чтобы кто нибудь предспалъ служишь Французамъ по душевному побужденію; а ежели и было малое число таковыхъ, то горе симъ несчастнымъ! Души ихъ должны уже перзаться мучительнымъ раскаяніемъ. Ежели же чувство сіе для нихъ чуждо; ежели сердца ихъ еще напоены Французскимъ ядомъ: то да предадутся они наказанію, Небомъ имъ приговоренному: пусть видяшъ изверги сіи разрушеніе всѣхъ своихъ замысловъ, гласное уничиженіе и паденіе гнуснаго ихъ идола и торжество благословенной и побѣдоносной Россіи.

Правленіе сіе имѣло нѣсколько засѣданій, но не соотвѣтствовало цѣли своей ни мало. Грабежъ продолжался по прежнему. Строгій приказъ, данный по сему предмету Принцомъ Нефшательскимъ, не былъ даже ува-

женѣ (*), городѣ нуждался собственными припасами; фуражиры, посланные въ окрестности, не возвращались, содѣлы-

(*) Вотъ Французской переводъ съ печатнаго экземпляра сего приказа:

Генеральная квартира — Дневной приказъ — Въ главной Императорской квартирѣ въ Москвѣ 29 Сентября (н. с.) 1812 года.

Не взирая на данныя повелѣнія, чтобы прекратить грабежъ, однакожъ оный въ нѣкоторыхъ частяхъ города продолжается; почему приказывается господамъ Маршаламъ, главнымъ Командирамъ армейскихъ корпусовъ, чтобы солдавъ держать въ предѣлахъ частей ихъ квартированія.

Именно запрещается позволять, какому бы ни было офицеру, или солдаву приходить въ городъ въ отрядахъ, или по одиночкѣ, чтобы обыскивать муку, кожи и прочія вещи.

Императоръ приказалъ Генеральной Администраціи составить магазины изъ всего, что можетъ быть оставлено въ городѣ жителями, которые бѣжали и свое бросили имѣніе. Его намѣреніе есть употребить, что найдено будетъ, на регулярныя роздачи для арміи.

ваясь жертвою подмосковныхъ мужиковъ, храмамъ Божиимъ оказывалось явное и наглое презрѣніе; изъ всѣхъ церквей

Такъ какъ порядокъ еще не возвращенъ въ городъ (*), нѣтъ никакого купца, который бы законнымъ продавалъ образъ. Одни только маркишанты и нѣкоторые солдаты позволяють себѣ ограбленныя вещи продавать, что и продолжаетъ безпорядокъ.

Господинъ Губернаторъ, Маршалъ Дюкъ де Тревизъ, прикажетъ караульнымъ у заставъ, разнымъ постамъ и папруламъ въ городъ арестовать шѣхъ, кои будутъ нести, или переносить припасы, не происходящіе отъ генеральныхъ роздачъ.

Дано на 15 дней водки армейскимъ корпусамъ; главные комисары велѣли прибрать изъ магазиновъ, что нашли нужное для арміи; для того никакой солдатъ не долженъ быть посланъ въ городъ, чтобы брать водку.

(*) 2 го Сентября вступили Французы въ Москву, а 29 го Наполеонъ признается, что порядокъ еще не возвращенъ въ городъ! и дѣйствительно возвратился онъ туда только съ возвращеніемъ Рускихъ.

цѣлаго города шокмо въ чешырехъ проис-
ходило богослуженіе, отправленіе коего
подвергало Священниковъ ежечаснымъ
опасностямъ и поруганіямъ; неповиновеніе
между войскомъ доходило до чрезвычайной

Вины собраны для употребленія го-
шпишелей. Запрещено всякому военносу-
жащему опыскивать и забираать оныя.

Господа Маршалы сдѣлають всѣ рас-
поряженія, копорыя отъ нихъ зависѣтъ
будуть, чинобъ защищать кресстьянъ,
копорыя будутъ везти припасы и фу-
ражъ въ Москву.

Прекращеніе грабежа и учрежденіе по-
рядка возвращають изобиліе въ сію Столицу.

Солдаты, копорыя будутъ взяты подъ
караулъ, и копорымъ будетъ доказано, что
продолжали грабежъ, будутъ преданы,
считая отъ завпрятнаго дня, то есть отъ
 $\frac{18}{30}$ Сентября, воинскимъ коммисіямъ и бу-
дуть осуждены по строгости законовъ.

Подписано:

Князь Нефшательскій, Начальникъ Ге-
нералъ-Штабу (или Маіоръ Генералъ)

Александръ.

Сходно съ оригиналомъ

Подписано:

Генералъ, Шефъ Генералъ Штабу Маіора
Генерала

Графъ Монтионъ.

крайности (*); всякой день Москва подвергалась новымъ пожарамъ; число ея жишелей видимо уменьшалось. Всѣ Французы знали, что не найдя въ Москвѣ храма славы, они обрѣшутъ въ семъ го-

(*) Въ доказательство сообщимъ здѣсь анекдотъ, слышанный отъ достоверной особы, въ Москвѣ остававшейся. Мюратъ занималъ великолѣпный домъ Графа Разумовскаго на Гороховомъ полѣ. Хотѣлось ему велѣть исправить часы свои, которые прежде шли всегда весьма вѣрно. Онъ призываетъ одного изъ дворовыхъ Графскихъ людей, знающаго нѣсколько по Французски и спрашиваетъ, имѣетъ ли онъ знакомаго часовщика по близости, отдаетъ ему часы, приказывая скорѣе возвращаться и не отдавать ихъ, ежели починка претреть будеть много времени. Слуга отпакывается отъ коммисіи, ежели не будутъ ему даны проводниками два солдата, прибавя, что на улицахъ всѣхъ грабятъ. Ему дають двухъ солдатъ Италіанской гвардіи. — Едва вышелъ онъ на Покровку, какъ два драгуна подходятъ къ нему и претреть все, что у него есть. Италіанцы объявляютъ Французамъ, къмъ и куда посланъ провожаемой ими слуга; но высокое имя Его Неаполитанскаго Величества не произвело ни малѣйшаго

родѣ гробѣ для себя. Умы были сильно поражены, и солдапы убивали гореспѣвою виномѣ, предаваясь между тѣмѣ самымъ варварскимѣ неисповсѣвамѣ. Ужасныя ихѣ дѣянiя не имѣютѣ примѣра въ бышописанiяхѣ; поелику и раззоренiе сей же Москвы Ханомѣ Тахшамышемѣ, въ царствование Князя Димитрія Донскаго, и жестокость Ашпылы при истребленiи Милана, взятiе Цареграда приступомѣ Сарацынами, не могутѣ сравниться съ злодѣянiями нашихѣ новѣйшихѣ просвѣщенныхѣ разбойниковѣ. Какѣ ни богатѣ языкѣ Россійской, но нѣтъ въ немѣ словѣ, кои могли бы описать до нынѣ намѣ неизвѣстныя лютоспы; развѣ только на одномѣ Французскомѣ

дѣйствiя. Мюрашѣ былѣ выруганѣ самыми гнусными словами, а часы опныты у человека. Кѣ сему надобно прибавить, что когда слуга возвратился домой, и все происходившее было доведено до свѣденiя Мюраша, даже и имена Французскихѣ солдатѣ, часы опнявшихѣ, онѣ удовольствовался шокмо пожапѣ плечами.

языкъ выразить ихъ можно. Наполеонъ давъ одинъ разъ волю, не былъ уже во власти остановить грабежъ, дерзость и неповиновение солдатъ. Всякой дѣлалъ что хотѣлъ, не слушая никого. Многие виновники были повѣшены на бульварѣ и у Тверскихъ воротъ за разные преступления; но такъ какъ и въ неповиновущихся солдатахъ былъ великой недосмотръ, то вѣшали мертвыхъ. Сіе скоро было примѣчено. Новая выдумана хитрость: ловили на улицахъ Рускихъ; несчастные были переодѣты во Французскіе мундиры, и повѣшены, или расстрѣляны. Можно себѣ представить, сколько умножилась дерзость Французскихъ солдатъ, видя, что правительство не смѣетъ ихъ наказывать смертію и сносить всѣ буйства ихъ.

Дабы дать еще болѣе вѣсу распускаемымъ всюду слухамъ, что Москва жжется Рускими, учреждена съ великимъ шумомъ, подъ предсѣдательствомъ Маршала Мортье, коммисія, для сужденія зажигальщиковъ и для разбирательства

дѣлѣ, къ нимъ относящихся. Изъ Хамов-
 ническихъ казармъ взято 40 человѣкъ
 Рускихъ. Сіи мнимые виновники судящя
 не представши предъ судилище. 13 Че-
 ловѣкъ выбираются по произволу, и на-
 ходящя инквизиторами виновными —
 ихъ публично разспрѣливають.

Наполеонъ былъ паче ожесточенъ,
 узнавъ, что въ Москвѣ не оставлено ни
 одного Чиновника Полицейскаго, ниже
 Члена Магистрата, которыхъ онъ на-
 мѣревался насильственнымъ образомъ,
 угрожая самою смертію, употребить пру-
 жинами, чшобы заставить Рускихъ по-
 виноваться и исполнять его волю (*).
 Онъ извѣялялъ припворное негодованіе

(*) Въ послѣднюю войну между Австріею
 и Франціею, когда главная армія Ав-
 стрійская послѣ Рапизбонскаго сраже-
 нія была принуждена отступитъ въ Бо-
 гемію, блистательные успѣхи въ Италіи
 Ерц - Герцога Іоанна содѣлались беспо-
 лезными, — Онъ принужденъ былъ взять
 направленіе къ Спиріи и Венгріи, и Фран-
 цузы появились въ Тріестѣ. — Военное
 Начальство Австрійское въ томъ городѣ,

на Графа Распопчина за то, что были увезены пожарныя трубы, столь нужныя для ушущенія пожаровъ, производимыхъ будто Рускими. Всякой благоразумный человѣкъ согласится въ томъ, что 130 трубъ не могли бытъ достапочны въ городъ, имѣющемъ 50 верстъ въ окружности, и кошорой зажигался со всѣхъ сторонъ вдругъ. Кто бы ими дѣйствовалъ? Они имѣли бы одну участь съ домами, сгорѣли бы, какъ они, и казна должна бы употребишь большую сумму денегъ на заведеніе ихъ вновь; а между тѣмъ по возвращеніи въ Москву законнаго Правительсва не имѣлось бы въ ней, въ случаѣ несчастія, ни одной пожарной трубы.

при приближеніи Французовъ отправи-лось въ Фіумъ и оставило Магистратъ, дабы пещись о благосостояніи города и народа. Нѣсколько Депутатовъ изъ онаго вышли на встрѣчу къ Генералу Шильшу, шедшему занять съ однимъ полкомъ сей городъ. Онъ имъ обѣщалъ сохранить въ цѣлости ихъ имѣніе и соблюсти спокойствіе народное, пребуя только 800,000 франковъ и продовольствія, съ тѣмъ одна-

Сколь ни славились между Французами свѣденія Г. Лессепса о Россіи, и познанія его въ Рускомъ языкѣ, всѣ его старанія о продовольствіи арміи и для

кожѣ, чтобы Ландверы (Милиція) въ Триестѣ были распущены по домамъ; что и исполнено было, и Французы заняли городъ съ сими условіями. Французской Генералъ доноситъ о семъ Наполеону, который находился тогда въ Шембрунѣ. — Сіе донесеніе его крайне ожесточило — онъ, будучи увѣренъ въ способностяхъ къ злодѣяніямъ каждаго изъ своихъ чиновниковъ, призываетъ Жуберта (*) славнаго грабителя Генуи и Верхней Италіи, и повелѣваетъ ему отправиться въ Триестъ взять съ города 50 милліоновъ франковъ контрибуціи, давъ ему на то совершенное уполномочіе. Жубертъ пріѣзжаетъ въ Триестъ, и въ два часа собираетъ всѣхъ Чиновъ Магистрата, Справовыхъ Конторъ и Первостапейныхъ купцовъ, и прочитавъ имъ повелѣніе Наполеона, взять съ нихъ означенную контрибуцію, требуетъ отъ нихъ подписки повиноваться: но они бывъ испуганы таковымъ безчеловѣчнымъ на-

(*) Не должно смѣшивать сего Жуберта съ тѣмъ, который былъ убитъ подъ Нови.

водворенія въ Москвѣ нѣкотораго порядка, были безуспѣшны. Сильный огонь, продолжавшійся нѣсколько дней съ порывистымъ вѣтромъ (*), истреб-

рушеніемъ заключеннаго условія и правъ народныхъ, отказываясь; послѣ чего онъ сажаетъ ихъ въ фіакры, заблаговременно около Магистрата приготовленные, и за конвоемъ посылаетъ въ пограничныя крѣпости Венеціи, не позволивъ никому изъ нихъ видѣться съ своими семействами. Между тѣмъ снаряжаетъ солдатъ и опечатываетъ ихъ имѣнія. Такимъ образомъ наводя страхъ и ужасъ, заставилъ Членовъ Магистрата и прочихъ чрезъ нѣсколько дней повиноваться и выполнить волю Наполеона. Они были принуждены собрать отъ своихъ согражданъ въ три недѣли пребуемую контрибуцію, деньгами, товарами и заемными письмами такъ, что Тріестинцамъ оставлены были одни глаза, для оплакиванія своего несчастія. — То ли бы еще Наполеонъ сдѣлалъ въ Москвѣ, если бы оставлена была въ оной Полиція, Магистратъ, или часть какого ни есть Правительства?

(*) Въ Ярославѣ не запомнятъ вихря, подобнаго тому, который начался съ полуночи 3 Сентября, и продолжался нѣсколько дней.

лявшимъ ежедневно цѣлыя части города,
 умножалъ затрудненія, и безпорядки вся-
 каго рода доходили до чрезвычайности.
 Не имѣлось болѣе средствъ запастись
 свѣспными припасами; не знали даже,
 гдѣ ихъ находить, и какъ, и чѣмъ пе-
 ревозить. Цѣлыя паршіи Рускихъ обоего
 пола, обобранныхъ Французами, въ однѣхъ
 рубищахъ, безъ обуви, были водимы за
 конвоемъ по разнымъ частямъ города и
 за засадами. — Они были навьючены
 рожью, овсомъ, мукою, картофелемъ,
 капустою и всемъ пѣмъ, что Францу-
 зы грабили въ домахъ. Добычи сіи были
 безпрестанно перетаскиваемы на пле-
 чамъ изъ одного мѣста въ другое по
 мѣрѣ, какъ дома дѣлались жертвою пла-
 мени. Соборы, Сенатъ и Оружейная Па-
 лапа были хранилищемъ свѣспныхъ при-
 пасовъ. Въ Кремль никто не впускался,
 и Спаськія вѣропы были наглухо зава-
 лены. Въ Москвѣ поржесшвенно являлся
 безпечный, жестокій, вѣпреный нравъ
 Французовъ и злодѣйское хладнокровіе
 ихъ коронованнаго предводишеля. Ка-

зармы были завалены больными солдатами, лишенными всякаго присмотра, а гошпитали ранеными, умиравшими сопнями отъ недостатка въ лекарствѣхъ и даже въ пищѣ. Кто повѣришь, что сіи несчастныя орудія Наполеоновыхъ честолюбивыхъ плановъ, были брошены на произволъ ихъ жребію, и что вниманіе Французовъ среди толикихъ бѣдствій было обращено на что же? на заведеніе публичныхъ зрѣлищъ. Въ домѣ Г. Познякова учрежденъ театръ. Французы ходили туда веселишься; а самъ Наполеонъ предаваясь еще слѣпой покровительствовавшей ему до сихъ поръ форшунѣ, забываетъ о Россійской арміи.— Ему мечтается, что она разсѣяна по всей Имперіи, или вовсе исчезла. Онъ ласкаетъ себя надеждою получить въ скорости изъ Санкт-Петербурга мирныя предложенія; но вмѣсто того Россійскій Самодержецъ ободряетъ свои народы, воспламеняя сердца ихъ и приводя въ движеніе всѣ врученныя ему Промысламъ огромныя средства, къ ги-

бели злодѣя. Искуснѣйшій и опытнѣйшій Вождь Россійскихъ силъ готовитъ Наполеону новыя заботы. Къ Фельд-маршалу Князю Кутузову-Смоленскому лепятъ ежедневно цѣлыя полки пѣшіе и конные; со всѣхъ сторонъ спекаются тысячи подводъ съ хлѣбомъ и прочими запасами. Онъ усугубляетъ всѣ мѣры для прегражденія Наполеону пути, ведущаго къ изобильнѣйшимъ Россійскимъ обласшамъ, и даетъ разнымъ опрядамъ нужныя направленія. Шайки непріятельскія испребляются всюду вооружившимися крестьянами. Они не допускаютъ врага опнимать хлѣбъ и опустошать уѣзды Московской Губерніи. Подмосковные мужики, ободряемые Козаками, оказываютъ храбрость и неуспрашимость, возбуждающія удивленіе самыхъ старыхъ солдатъ. Ихъ не только не нужно было понуждать къ бою, но съ трудомъ удерживать можно было стремленіе, съ которымъ они защищали свои селенія, убивая все то, что дерзало имъ прошивуспоять. — Въ самой же Москвѣ чернь не

упускала ни одного случая, гдѣ только можно было испреблять Французовъ. Погреба, подвалы, пруды и нужныя мѣста дѣлались могилами сихъ злодѣевъ. — Ихъ поили нарочно до пьяна, и попомъ когда они засыпали, бабы и мальчишки убивали ихъ сонныхъ и пряпали мершвыя шѣла, дабы избѣжать Французскаго мщенія. Множество злодѣевъ перебито такимъ образомъ (*).

Положеніе Наполеона дѣлается часъ отъ часу опчаяннѣе; армія его видимо уменьшается; военный духъ и дисциплина замѣняющся въ ней алчноспію къ грабежу и неповиновеніямъ; извѣстія, получаемыя отъ Маршаловъ Удино, Виктора и Магдональда, не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ Наполеона — другія важныя свѣденія, весьма нужныя къ соображенію генеральнаго плана, вовсе не доходятъ, будучи перехвачиваемы лешу-

(*) По признанію самихъ Французскихъ плѣнныхъ, прицати девяти дневное пребываніе ихъ въ Москвѣ стоило имъ 30,000 челоѣкъ.

чими Россійскими корпусами и партизанами. — Возмущеніе и заговоръ, произведенныя въ Парижѣ Генераломъ Малетомъ, дѣлающія весьма скоро извѣстными Наполеону, посредствомъ курьера, отправленнаго къ нему съ симъ извѣстіемъ отъ Министра полиціи Савари. Спѣшны, преграждающія доступъ къ Наполеону, дѣлающія слабымъ оплотомъ прошиву всеобщаго негодованія; ропотъ измѣриваетъ ихъ вышину и доходитъ въ Кремль до ушей самого тирана.

Бершье, коему справедливо приписываютъ большую часть военныхъ успѣховъ Наполеона, и который къ великой рѣшимости присоединяетъ много опытности и чрезмѣрную оспорожность, рѣшается привести въ разсудокъ ослѣпленнаго счастливецъ. Онъ ему представляетъ истинное положеніе дѣлъ и арміи, и гибель, къ коей подвергается ее всякой лишній день пребыванія въ Москвѣ. Бершье осмѣливается наконецъ спросить Наполеона: какую выгоду принесетъ ему и самое покореніе Россіи, ежели

между нѣмъ разрушился могущество его во Франціи и истребились армія, столь нужная для поддержанія прошедшихъ успѣховъ и огражденія обширныхъ завоеваній въ Германіи, Италіи и Гишпаніи? Основательность сихъ возраженій поражаетъ однако же человека, пріобыкшаго полагаться во всемъ на слѣпое счастье, и оправдывать всѣ свои предпріятія одними лишь успѣхами. Наполеонъ изумляется своимъ положеніемъ; онъ начинаетъ опчаяваться въ полученіи мирныхъ предложеній отъ Россійскаго Императора. — Онъ чувствуетъ, что ему миръ несравненно нужнѣе, нежели Россіянамъ, для которыхъ послѣ потери Москвы, всякое пожертвованіе дѣлалось малозначущимъ.

Зная, сколь въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжело для самолюбія Генерала вмѣсто шпаги дѣйствовать перомъ, Наполеонъ полагаетъ, что Главнокомандующій Россійскими войсками при всемъ отвращеніи дѣлать мирныя предложенія, съ удовольствіемъ согласишься ихъ

принять, и вступишь въ переговоры, ежели первый шагъ будетъ сдѣланъ побѣжденными, а не побѣдителями.

Бонапарте уступая нуждѣ, отправляетъ въ Россійской лагерь Генерала Лориссона, съ письмомъ къ Князю Кутузову - Смоленскому, заключающимъ приножествѣ учтивостей, предложенія о перемиріи. Князь принимаетъ Французскаго посла въ присутствіи всего Генералишета, и объявляетъ ему, „что „предложенія будутъ доведены въ свое „время до свѣденія Императора въ „Петербургъ; но что сколь кровопро- „липнѣйшею ни описывается война на- „стоящая, Бородинское сраженіе Руски- „ми почищается токмо началомъ ея; что „Москва хотя и въ рукахъ непріятель- „скихъ, но не составляетъ еще Россій- „ское Государство, и что теперь токмо „настало для Рускихъ время собирать „плоды, великими пожертвованіями при- „уголовленные.“ Таковы были главные пункты словеснаго отвѣта Князя Кутузова - Смоленскаго на письмо Наполеона.

Возвращеніе въ Москву Лористона было ожидаемо съ мучительнымъ неперпніемъ. Привезенный имъ отвѣтъ положилъ конецъ ослабленію Наполеона, увѣривъ его, что всякое сближеніе съ праведно-озлобленнымъ Россійскимъ народомъ дѣлается невозможнымъ; что Императоръ Александръ Первый живо чувствуетъ и величіе свое и могущество, и сдѣланное Ему наглое оскорбленіе; что Россійское воинство горитъ содѣлаться предметомъ удивленія обращенныхъ на него глазъ цѣлой Европы. Онъ чувствуетъ наконецъ, что слова: *миръ съ Бонапартомъ*, гнусны для всѣхъ вѣрныхъ и истинныхъ Россіянъ.

Тутъ Наполеонъ узнаетъ опытомъ, что пиранъ поддерживаетъ свое могущество одними только непрерывающимися успѣхами; что первая неудача есть первый шагъ къ гибели и разрушаетъ все; но что напрошивъ Государь законный, кропкій, любовію и правосудіемъ царствующій, въ трудныхъ обстоятельствахъ находишь еще сильнѣйшую под-

пору въ вѣрности своихъ подданныхъ,
а въ Государствѣ своемъ неизчерпаемыя
средства къ поддержанію своей славы
и независимости своихъ владѣній.

Въ шѣхъ чертогахъ, въ коихъ Рос-
сійскіе Государи, руководствуясь мило-
сердіемъ, издавали законы, на благоден-
ствіи народномъ основанные, — въ шѣхъ
самыхъ чертогахъ, ожесточенный На-
полеонъ, предаваясь всѣмъ яростнымъ
движеніямъ коварнаго и злобнаго своего
нрава, готовилъ разрушеніе Россіи.
Сердце его воспламеняется мщеніемъ къ
Рускимъ. Онъ, посылаетъ къ Мюрату
строгое приказаніе, соединя всѣ силы,
напастъ на Рускихъ, и истребитъ сихъ
варваровъ (*). Онъ выдумываетъ адскіе
способы для истребленія и разрушенія до
основанія древней Московской Столицы,

(*) Мюратъ былъ предупрежденъ и совершенно
разбитъ 6 Октября при Тарушинѣ. Тро-
феи сего дня были: убитыми 2000, плѣн-
ными 1100, между коими одинъ Генералъ и
12 Штабъ-Офицеровъ, почешное знамя и
весь Королѣвскій и офицерскій обозъ.

приказываетъ умножить зажигающія команды, и разбросать ихъ по разнымъ частямъ города; а между тѣмъ самъ, подъ своимъ надзоромъ, Наполеонъ предпринимаетъ безсмертный подвигъ злодѣйства — взорваніе на воздухъ всего Кремля.

Трудно изобразить ужасное зрѣлище, которое представляла въ сіе время несчастная Москва: толпы зажигающихъ съ разными фосфорическими составами пробѣгали городъ, и предавали пламени великолѣпнѣйшія зданія — улицы и площади были завалены мертвыми окровавленными тѣлами человеческими и лошадьми. — Въ церквахъ, обращенныхъ въ конюшни, раздавалось ржаніе коней; образа были выкидываемы на улицу, или служили для топки печей, въ коихъ плавилась сорванная съ оныхъ золотые и серебряные оклады — воздухъ былъ зараженъ ужаснымъ смрадомъ. — Въ одномъ мѣстѣ слышны были вопли измученныхъ побоями гражданъ, отъ которыхъ узнавать хотѣли злодѣи, гдѣ зарыты сокровища казенныя и частныя. Въ дру-

томъ сменяли борящіеся со смертію раненые, коихъ иные проходящіе мимо солдаты, изъ состраданія прикалывали съ такимъ почто хладнокровіемъ, съ какимъ мы въ лѣтнее время умерщвляемъ муху, или другое какое либо безпокойное насѣкомое. — Здѣсь раздавались вопли обесчещенныхъ и умирающихъ женщинъ; — тамъ брошенные невинные младенцы, жалкими криками и слезами давали чувствовать, что злодѣи увели ихъ матерей и кормилицъ. Цѣлый городъ превращенъ былъ въ кладбище, и бдишальная Наполеонова полиція хоронила вездѣ, гдѣ ни попадалось, умирающихъ съ умершими, зарывая тѣла въ землю едва на два или на три вершка (*).

Не лзя продолжати безъ содроганія ужасную картину, которую представ-

(*) По возвращеніи законнаго Правительсва въ Москву всѣ сіи тѣла были вырыты и за городомъ сожжены. Такимъ образомъ и на полѣ Бородинскомъ сожжено было по первое Марта 56,811 человѣческихъ тѣлъ и 31,664 лошади. Ка-

ляла тогда Москва. — Впрочемъ можно ли было ожидать инаго отъ народа, прославившаго себя злодѣянїями, никогда невиданными, обогрившаго руки свои кровію добродѣтельнѣйшаго изъ Государей, отъ народа выросшаго и воспитаннаго среди ужасовъ революціи, и въ продолженіи двадцати лѣтъ непрестававшаго проливать кровь во всѣхъ частяхъ свѣта? Сколько новѣйшихъ Французовъ, родившихся во времена ужаснаго Терроризма, вовсе не крещены, не имѣютъ никакой вѣры, не знаютъ ни своихъ родищелъ, ни истиннаго своего имени и опечесства!!! Провидѣніе хотѣло стереть сихъ чудовищъ съ земной поверхности, и они всѣ почти исчезли отъ руки Рускаго, вмѣстѣ со славою кровожаднаго ихъ предводителя.

залось бы, что съ появленія Наполеона Бонапарте огонь долженъ быть единственною стихіею Французовъ — они цѣлый вѣкъ проводятъ въ огнѣ — послѣ смерти тѣла ихъ предаются огню земному, а души ихъ адскому.

Принцъ Нефшательскій (Бертье), какъ сказано было выше, и нѣкоторыя другія особы, значущія при Наполеонѣ, видя неминуемую гибель отъ плана сей войны, *Россійскимъ Дворомъ* начертаннаго, представили Наполеону всѣ причины, по коимъ онъ долженъ былъ оставить Москву. Они предлагали ему показать фальшивое движеніе на Калугу, а между тѣмъ броситься быстро на Тверь, захватить тамъ провіантъ, привести въ уныніе другую Столицу, и сдѣлать последнее усиліе въ семъ опчаянномъ ихъ положеніи. Справедливостъ предположеній Маршала Бертье доказывалась ежедневными опытами, ибо способы къ успешствованію арміи въ Москвѣ видимо уменьшались. Фуражиры и сильные опряды, ихъ прикрывавшіе, были жертвою партизановъ и крестьянъ Россійскихъ; безуспѣшная же экспедиція Маршала Нея въ Владимірскую Губернію довольно ясно показала, что Рускій Полководецъ, увеличивая безпрестанно опряды своихъ партизановъ Козаками, и конною ар-

тиллерією, въ окружающихъ Москву Губерніяхъ, намѣренъ былъ симъ способомъ изнуришь Французовъ въ Москвѣ самой, и лишишь ихъ кавалеріи, которая ужаснымъ образомъ исчезала. Всѣ военнопольники чувствовали, что ежели Наполеонъ останешся въ бездѣйствіи еще нѣсколько времени, и останешъ осень и гололедица; тогда Москва будетъ поспыднымъ гробомъ для всей Французской арміи, которая умретъ съ голоду и поставлена будетъ въ невозможность дѣйствовать пушками, лишась всѣхъ почти своихъ лошадей.

Наполеонъ былъ обнадеженъ донесеніями Магдональда, Удино и Виктора. Первые два полагали истребить корпусъ Графа Витгенштейна, взять Ригу и потомъ идти прямо въ Санктпетербургъ, безъ всякой защиты ими полагаемый; послѣдній давалъ обѣщанія присоединить къ 15,000 корпусу своему, прибывшихъ въ Липву, нѣсколько запасныхъ баталіоновъ, равно какъ и набираемый въ Россійской Польшѣ 25,000 корпусъ. Съ сими

воздушными силами Маршалъ Викторъ намѣревался взять направленіе къ Москвѣ, дабы соединиться съ главною арміею, дѣлая между тѣмъ демонстрацію, что идетъ къ Минску и Могилеву на помощь Ренъе и Шварценберга. Дюкъ Беллунскій увѣренъ былъ, что заставитъ Дунайскую армію зимовать въ Волинѣи и принудитъ въ то же время главную Россійскую армію оставить защищеніе Южныхъ Провинцій, ослабивъ оную отдѣленіемъ сильныхъ корпусовъ противу него.

Императоръ Французскій былъ жестоко обманутъ. — Онъ слишкомъ много надѣялся на искусство и непобѣдимость своихъ Маршаловъ, и слишкомъ пренебрегъ въ сію войну Полководцевъ и самый народъ Россійскій. Быспропта движеній и рѣшительные удары Графа Випгенштейна изумляли его соперниковъ. Онъ ихъ безпрестанно билъ, гналъ и не давалъ имъ времени сообразить общее какое-либо движеніе на обоихъ берегахъ Двины, и Удино и Магдональдъ прину-

ждены были оставишь всѣ свои предпріятія.

Въ надеждѣ таковыхъ успѣховъ на Двинѣ, Наполеонъ рѣшается продлить пребываніе свое въ Москвѣ; боясь же быть осажденнымъ въ Кремлѣ, велитъ онъ изъ поставленныхъ въ Сенапской стѣнѣ пушекъ (*) стрѣлять по противулежащимъ лавкамъ, дабы сдѣлать площадь предъ Кремлемъ. Суконные, серебряный, овощный, суровскій и вообще всѣ ряды были подорваны порохомъ. По разнымъ частямъ города, а особенно въ Дѣвичьемъ монастырѣ, сдѣланы были укрѣпленія. Отъ Польскихъ и Нѣмецкихъ Конфедератовъ требовались новыя вспомогательныя войски, а особливо лошади. Между тѣмъ Наполеонъ не пренебрегаетъ забавлять народъ Парижскій бюллетенями, прокламаціями (**), въ ко-

(*) Сіи пушки были еще тутъ при мѣсяца послѣ бѣгства Французовъ.

(**) Достопамятнѣйшая изъ всѣхъ начинается сими словами: „Солдаты! всякой шагъ вашъ ознаменованъ побѣдами и

ихъ онъ за благо признаетъ присвоивать себѣ всѣ побѣды Рускихъ, и отдавать генію своему ту справедливостъ, копорую отказываютъ ему несвѣдущіе современники. Безуміе, наглостъ и безбожіе завели его споль далеко, что по его приказанію выбита (вѣроятно во Франціи еще, или въ Польшѣ) медаль, на коей съ одной стороны было его изображеніе съ словами: Napoleon, Empereur des Français, Czar de Moscou, (Наполеонъ, Императоръ Французскій, Царь Московской); на другой изображено было всевидящее око, съ надписью: les cieux sont à toi, à moi la terre, (Небо твое, а моя земля).

Уши пьяныхъ Французовъ были безпрестанно поражаемы важными происшествіями, какъ на примѣръ: разгла-

проч.“ Піеса сія весьма рѣдка, и по видимому не была и обнародована. Она нашлась въ бумагахъ одного Секретаря, котораго Министръ Марешъ присылалъ изъ Вильны въ Москву съ препорученіями. Переводъ сей прокламаціи помѣщенъ въ пятой книжкѣ Рускаго Вѣстника.

шалось, что разные города Россійской
 Имперіи покорены: Петербургъ Сен-
 Сиромъ, Рига Магдональдомъ, а Калуга
 Мюрапомъ; что всюду возникають воз-
 мущенія (всюду, всюду, но противъ На-
 полеона и Французовъ!); что Императоръ
 Александръ, лишенный обѣихъ Спо-
 лицъ своихъ, коронуется въ Казани, куда
 и созванъ уже весь Сенатъ. Россійская
 Имперія, въ которой Наполеонъ не обрѣ-
 таетъ ничего, кромѣ смерти, голода и
 холода, описывается имъ спраною пло-
 доноснѣйшею, и коей климатъ не столь
 суровъ, какъ многіе то увѣряють. По
 его словамъ, армія Французская запа-
 слась въ Москвѣ всемъ нужнымъ на
 два года и проч. и проч. Сими-то эпи-
 ческими басенками спарается Наполе-
 онъ во Французскихъ умахъ вселить
 разсѣянность, а въ Рускихъ страхъ и
 уныніе. Для Германскихъ газетчиковъ
 и любителей новостей, всякое извѣ-
 стіе изъ Россіи было поводомъ вишій-
 спвовать, одобрять, хулить и удив-
 ляться.

Кидаєсь изъ одной крайности въ другую, приходивъ Наполеону вдругъ мысль сдѣлаться строгимъ наблюдателемъ порядка въ городѣ. — Онъ оповращаетъ грабежъ, когда нѣчего уже грабить, все сожжено и оставались только невредимыми тѣ дома, въ коихъ жили сами Французы. Для большей безопасности въ нѣкоторыхъ изъ сихъ домовъ была выставлена вывѣска съ надписью: (Cette maison a été pillée plusieurs fois) *Домъ сей былъ ограбленъ нѣсколько разъ (*)*. Подобныя вывѣски были по большей части въ тѣхъ домахъ, въ коихъ Аферисты, Спекуляторы (**), складывали свои повары.

(*) Вывѣски, бывшія предъ симъ на Кузнецкомъ мосту (Robes et modes), по же значили всегда: *Мы здѣсь, чтобы грабить Москву.*

(**) Языкъ непросвѣщенныхъ Россіянъ не имѣетъ словъ для выраженія сихъ Французскихъ почешныхъ наименованій. Люди сіи суть шоргаши изъ Варшавскихъ Жидовъ и разные бродяги изъ Франціи, Германіи и Италіи, кои въ большомъ коли-

Мѣры, которыя принимало новое правительство въ Москвѣ, не обманывали никого и не внушали ни малѣйшаго довѣрія. — Слѣдственная коммисія вѣшала и разспрѣливала Рускихъ, яко зачинщиковъ пожаровъ, а между тѣмъ цѣлыя когорты зажигателей Французскихъ, входили явно въ дома, и пребывали плашы, ччтобы не жечь ихъ; но частыя посѣщенія сихъ гостей под-

чесствѣ всегда слѣдуютъ за Французскою арміею, вмѣсто неположенныхъ по шпату Священниковъ. Они промышляютъ промѣномъ денегъ, перекупаютъ награбленныя вещи у солдатъ и большею частию игроки; причисляются они къ свитѣ Фельд - Маршаловъ, подъ покровительствомъ коихъ и находятся. Сіи значущіе чиновники Французской арміи прежде всѣхъ начали убираться изъ Москвы; но на возвращномъ пути, преслѣдующіе Россіяне, полюбились имъ болѣе преслѣдуемыхъ Французовъ, и они остались въ Россіи вѣковать. Тѣ однакожъ, кои успѣли кое - какъ выпутаться и перейти за Неманъ, описываютъ Московскую ярмарку самыми дурными красками.

вергнули почти всѣ зданія общему жребію (*).

Боязнь, чтобы всѣ сіи мошеннические поступки не дошли до свѣденія прочихъ сосѣдственныхъ городовъ, кои нужно было обольщать, заспавила принять спрогія мѣры, въ разсужденіи выпуска жишелей за заспавы; но Французамъ не возможно было наблюдать споль великое проспранство. Большая часть жишелей, спасавшаяся ежедневно бѣгствомъ, уходила ночью въ Перво - Майскую заспаву, кидаясь въ примыкающій къ оной лѣсъ. Съ другой же стороны старались всѣми способами привлекать въ городъ подмосковныхъ мужиковъ разными припасами, въ коихъ претерпѣвали величайшій недоспашокъ. Обѣщаны были награжденіи тѣмъ, копорые доставлять будутъ фуражъ въ Москву, и Интендантъ Лессепсъ искалъ случая купить у креспьянъ хошя нѣсколько возовъ сѣна, дабы показать Ру-

(*) Смол. приложенный планъ Москвы, гдѣ означены сторѣвшіе и оставшіеся дома.

скимъ щедростъ Наполеона, и тѣмъ поощришь и прочихъ окрестныхъ мужиковъ къ дальнѣйшему снабженію города.

Главнокомандующій въ Москвѣ и Гражданскій Губернаторъ, находившіеся всегда во всевозможной близости отъ Столицы, распространяли разными благо-разумными распоряженіями всѣ замыслы Французовъ въ уздахъ, изъ коихъ многіе не были ими никогда покорены. Въ то самое время, какъ Лессепсъ старался всѣми способами обольщать народъ, по всѣмъ селеніямъ и деревнямъ рассылаемы были отъ Главнокомандующаго печатныя объявленія (*). Крестьяне руководствуясь содержащимися въ нихъ наставленіями, оказывали всюду ревность, неуспрашимость, вѣрность и единодушіе,

(*) Мы сообщимъ здѣсь одно изъ сихъ объявленій:

Крестьяне, жители Московской Губерніи!
Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское наважденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ олтари непо-

заслужившія имѣ вѣчную славу, знаки Монаршаго благоволенія, признашельность Ошечества и похвалу цѣлой Европы.

прѣбсшвами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со Свяшыхъ иконъ, поставилъ лошадей въ церкви Православной вѣры нашея. Разграбилъ дома, имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣшми малолѣшными. Осквернилъ кладбища и до вшораго пришествія пронулъ изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ, и заставилъ таскать вмѣсто лошадей имѣ краденное. Морилъ нашихъ съ голоду, а шеперь какъ самому пришло бсѣ нечего, шо пустилъ своихъ рашниковъ, какъ люшыхъ звѣрей, пожирашъ и вокругъ Москвы, и вздумалъ ласкою сзывать васъ на торги, масперовъ на промыселъ, обѣщая порядокъ, защиту всякому. Ужъ ли вы, Православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы мапушки каменной Москвы, на его слова положитесь, и дадишесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Опыметъ онъ у васъ послѣднюю кроху и придетъ вамъ умирашъ голодною смершю; проведетъ онъ васъ посулами, а коли деньги дастъ, шо фальшивыя; съ нимижъ будетъ

Всѣ каверзы и спаранія Наполеона для искушенія Рускихъ, были щещны. Французскія уловки, обманувшія большую

вамъ бѣда. Оставайтесь, брашцы, покорными — Христіанскими воинами, Божіей машери — не слушайте пусыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши зашитники, помощники; гошвы васъ одѣшь, обушь, кормишь и поишь. Истребимъ доспальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на свяшой Руси; спанемъ бишь, гдѣ ни вспрѣнутся; ужъ мало ихъ и оспалося; а насъ сорокъ милліоновъ людей; слешаются со всѣхъ споронъ, какъ спада орлиныя. Истребимъ гадину заморскую, и предадимъ пѣла ихъ волкамъ, вороньямъ; а Москва опяшь украсишся, покажущся золошые верхи, дома каменны; навалишъ народъ со всѣхъ споронъ. Пожалбемъ ли опецъ нашъ Александръ Павловичъ милліоновъ рублей на выспройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣеишся на Бога Всесильнаго, на Бога Руской земли, на народъ ему подданной, богатырскова сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ опецъ, мы дѣши Его; а злодѣй Французъ некрещенной врагъ. Онъ гошовъ продашь

часть просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ, не произвели никакого дѣйствія надъ необразованными Рускими мужиками, которые предавали огню все, что не могли спасти, восклицая: *не доставайся же Французу!* Не только ассигнаціи, изъ коихъ большая часть были

и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился, ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ; а теперь ласкается и говоритъ, что не быль грабежу, а все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Опылюсь волку лютому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, такъ кричатъ пардонъ, а вы будто не слышите; ужъ имъ одинъ конецъ; сбѣдятъ все какъ саранча и станутъ спѣнью, мертвецами непогребенными; куда не придутъ, шутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты Рускіе помогутъ вамъ; которой побѣжитъ, того Козаки добьютъ; а вы не робѣйте, брашцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся по близости, испребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему и вы будете прибиваючи жить по старому. А кто изъ васъ

фальшивыя, но и самыя золопыя и серебряныя деньги, были въ подозрѣніи въ народѣ, который ни за какую цѣну не хотѣлъ сбывать свое добро. Дюкѣ Экмюльскій (*), коему особенно было поручено отъ Наполеона вербовать шпионовъ и подсылать ихъ въ Россійской

злодѣя послушается, и къ Французу преклонится, шомъ недостойный сынъ отеческой, ошступникъ закона Божія, преступникъ Государя своего, ошдаешъ себя на судъ и поруганіе; а душѣ его бытъ въ аду съ злодѣями, и горѣтъ въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.

Подписано: Графъ Ѳеодоръ Расшопчинъ.

(*) Ни одинъ изъ Маршаловъ Французскихъ ненавидитъ столь жестоко Рускихъ, и ни одинъ не былъ такъ наказанъ въ сію войну, какъ Даву; и онъ, такъ какъ и прочіе, неоднократно былъ разбишъ: подъ Краснымъ лишился части корпуса своего и жезла Фельд-Маршальслаго; подъ Вильною пошерялъ послѣдній экипажъ свой и верховыхъ лошадей, и въ одномъ плащѣ кое-какъ попелся за Неманъ. — И такъ сей Даву, который хотѣлъ уничтожитъ Россійскій народъ, едва не былъ удушенъ орканомъ быстрыхъ и храбрыхъ Аравиянъ безсмертнаго 29 бюлешеня.

лагерь, узнавать силу и положеніе арміи, вошше упопребилъ всю свою дѣятельность и познанія по сему предмету. — Онъ могъ лютопсти своей приносить новыя жерпвы, разспрѣливать людей, какъ учинилъ по сѣ несчастнымъ Пальмомъ; но не нашелъ ни одного измѣнника въ Россіи. При всей крайней нищестѣ, до копорой доведены были жители Московскіе отъ пожаровъ и грабежей Французскихъ, не было ни одного Россіянина, копорый бы не предпочелъ сохраненіе вѣрности къ Царю и Опечеспву, богатствамъ и почеспямъ, предлагаемымъ отъ Французовъ тѣмъ, кои бы согласились взять на себя званіе Французскаго шпіона.

Генералы и офицеры Французскіе не могли сыскапъ ни за какія деньги въ Москвѣ коновала, плопника, кузнеца и другихъ подобныхъ масперовыхъ.

Всѣхъ тѣхъ креспьянъ, коихъ ловили въ окреспноспяхъ Москвы, приводили прежде къ Комменданту Мильотпу, а пошомъ къ Маршалу Даву. Отъ нихъ

ничего не могли допытаться, касательно Россійской арміи; но всѣ одинаково увѣряли Французовъ, что вокругъ Москвы повсюду бездна Козаковъ.

Неудачи Французскихъ армій въ Курляндіи, Бѣлоруссіи; потеря людей, весьма чувствительно и ежедневно умножавшаяся во всѣхъ корпусахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Москвы; ропотъ въ оныхъ по неимѣнію вовсе хлѣба и одежды (*), коими обѣщано было изобильно ихъ снабдить въ Москвѣ; видимое уничтоженіе всѣхъ лошадей, чрезъ что Наполеонъ лишался артиллеріи, кавалеріи, *лиши* и всякаго подвоза для своего войска; неповиновеніе, усилившееся въ солдатахъ до того, что они пренебрегали всѣми угрозами, и дѣлались даже равнодушными къ наказаніямъ, ихъ токмо паче ожесточавшимъ; медлительность въ исполненіи всѣхъ приказовъ по

(*) Наполеонъ, во все время пребыванія своего въ Москвѣ, могъ едва нашить 6000 шинелей и набрать кое-какъ до 10,000 сапоговъ.

самопроизвольнымъ отъ командъ оплуткамъ Генераловъ и офицеровъ, занимавшихся однимъ только грабежемъ (*); безпрестанныя ссоры и драки между Французами и разнородными войсками, у коихъ первые опнимали добычу, копорая у нихъ самихъ опнимаема была гвардейскими солдатами; потеря всякой надежды получить какое-либо вспоможеніе войскомъ, или вступитъ въ мирные переговоры; бездѣйствіе арміи, клонящееся явно къ пользѣ Россіянъ, получавшихъ оповсюду подкрѣпленія: всѣ сіи обстоятельства заставили наконецъ Наполе-

(*) Во время сильнаго пожара, Полковники и самые Генералы, принужденными находились перемѣнять кварширу нѣсколько разъ въ день. Подчиненные офицеры искали своихъ начальниковъ по Москвѣ нѣсколько дней тщетно. Солдаты и офицеры попадались на встрѣчу своимъ Генераламъ, и другъ друга не узнавали, будучи всѣ одѣшы самымъ спраннымъ образомъ: въ салопахъ, шубахъ, рогожахъ, юбкахъ, священническихъ ризахъ, чепцахъ, одѣялахъ, лошадиныхъ шкурахъ и проч. и проч.

она дѣлать сугубыя размышленія и пріяты мѣры для удаленія себя отъ Москвы, отъ сей бездны, въ которую онъ ежедневно болѣе и болѣе погружалъ себя и остатки войскъ своихъ. Здѣсь ни пошости крови споль презираемаго имъ челоуѣчества, ни измѣны, ни обольщенія, ни угрозы не могли пособить угрожавшимъ ему бѣдствіямъ. Обладатель цѣлой почти Европы, герой новыхъ временъ, геній все предузнавающій, предупреждающій; однимъ словомъ, великій Наполеонъ преобращается въ Москвѣ въ самаго обыкновеннаго челоуѣка, запусавшагося въ своихъ предпріятіяхъ, и прибѣгающаго къ извѣстному средству всѣхъ, страхомъ поражаемыхъ, людей: къ бѣгству и бѣгству самому постыдному. Имъ обладаетъ смертельное недоумѣніе и опчаяніе. Нерѣшимость въ его повелѣніяхъ была споль велика, что онъ забывалъ, кому какія давалъ приказанія; перемѣнялъ оныя безпрестанно и приходилъ въ бѣшенство, когда узнавалъ исполненіе приказовъ, копо-

рые по его мнѣнію и даваны не были никогда.

При всякомъ крикѣ и малѣйшемъ шумѣ подѣ окнами его дворца, раздавались въ ушахъ его убивственныя слова: Козаки! Козаки! И дѣйствительно казалось, что Козаки были извѣщены о его положеніи; ибо многіе изъ нихъ не рѣдко подбѣзжали къ засадамъ, а другіе про-скакивали даже городомъ; убивали Фран-цузовъ и наводили крайнее смященіе въ самомъ Кремлѣ. На Наполеона находили въ сіе время минушы, въ кои онъ былъ въ совершенномъ оцѣпенѣніи и безуміи. Запершись во внутренности дворца (куда безъ особеннаго приглашенія никто не могъ войти), онъ бредилъ на яву, говорилъ одинъ и показывалъ всѣ признаки опчяннаго человѣка. Иной разъ испугавшіеся ближайшіе и приверженные ему Генералы входили съ поспѣ-шностію для поданія ему помощи; но были высылаемы съ грубостію вонъ. Не рѣдко случалось, что онъ изъ кабинета своего выбѣгалъ со шляпою на головѣ

вѣ залу, гдѣ находился его штабъ и Генералишестъ; всѣ думали, что онъ хочестъ ѣхать со двора, вмѣсто того онъ съ тою же поспѣшностію вбѣгалъ обратно вѣ кабинетъ, не сказавъ никому ни слова и не удостоивъ даже взглядомъ предстоявшихъ и пораженныхъ удивленіемъ сообщниковъ своихъ.

При прибытіи всякаго курьера собирались военные совѣщанія; но все было тщетно: Всевышнее Провидѣніе, управляющее судьбою міровъ, явную поставляло преграду дальнѣйшимъ замысламъ дерзкаго самозванца. Оно его ослѣпило, поразило безуміемъ и страхомъ; опіяло у него кормило, и вмѣсто безопасной приспани, вѣ коей онъ мечталъ найти убѣжище, онъ погрузился вѣ бездну ужасныхъ бѣдствій.

Даву, Лефеврѣ и Ней его утѣшали (*) и убѣждали ускорить походъ для

(*) Бертье былъ вѣ негодованіи на Наполеона во все время пребыванія его вѣ Москвѣ и занимался наконецъ болѣе мучившею его подагрою, нежели дѣлами своего повелителя.

усиленія корпуса Мюраша, и шѣмъ принудить Рускихъ, оставитъ свою позицію при Тарупинѣ; между шѣмъ же (Москворецкой!!) Герцогъ Ней и Империанской Вице-Король Евгенийъ, съ отборными войсками были назначены для предупрежденія Рускихъ по Калужской дорогѣ.

Все сіе дѣлалось съ величайшею поспѣшностію; поелику получено было тогда извѣстіе, яко бы въ Ярославлѣ собрались 10 Козачьихъ полковъ, должныхъ двинуться въ Москвѣ, когда и другіе корпусы, отдѣленные отъ главной арміи тронутся съ своихъ мѣстъ, дабы всѣмъ единовременно войти въ столицу и испребитъ тамъ Французскую армію. Предписывается всѣмъ корпусамъ, при учиненіи сигнала пушечными выстрѣлами, пошъ же часъ слѣдовать данному въ приказѣ направленію, предавая пламени всѣ оставляемые дома.

Наполеонъ получаетъ извѣстіе о разбитіи Мюраша подъ Тарупинымъ, пою самою арміею, которую онъ почишалъ

разсѣянною или вовсе испребленною. Вскорѣ послѣ того извѣщають его, что главная армія Россійская идетъ на Москву. Извѣстія сіи заставляють героя нашего забыть все, чтобы заняться единственно спасеніемъ своей особы; онъ собираетъ охраняющую его гвардію, высылаетъ ее поспѣшно изъ Москвы 7 го числа Октября, въ 8 часовъ утра, а самъ съ приближенными своими чиновниками, сопровождаемый проклятіями Московскихъ жителей, выѣзжаетъ въ слѣдъ за тѣлохранищелями своими въ 9 часовъ того же вечера, имянуя бѣгство свое фланговымъ движеніемъ, угрожающимъ Петербургу, и приближающимъ Французскую армію къ зимнимъ квартирамъ. А такъ какъ зависить не отъ него, но отъ Рускихъ назначить мѣсто отдохновенія, увѣнчанныхъ лаврами солдатъ великой націи; то газетчики, соображаясь даннымъ имъ приказаніемъ, гласятъ: „что не должно угадывать намѣреній генія, ведущаго Французовъ къ славѣ, ежедневно возрасшающей, ни предполагать, гдѣ

„именно возмущся зимнія кварширы, въ
„Кіевѣ ли, Вильнѣ, Варшавѣ или Ригѣ (*).

Маршалъ Мортье оставленъ былъ въ
Москвѣ для оппавленія прочихъ командъ
и для совершеннаго испребленія всего
того, что оставалось еще въ Столицѣ
невредимаго. Около двухъ тысячъ самыхъ
опчаянныхъ злодѣевъ должны были
умершвишь всѣхъ жишелей, зажечь оста-
вашіеся въ Москвѣ дома и подорвать
Кремль.

10 Числа Октябрия около полудни данъ
былъ вышеозначенный сигналъ. Смяше-
ніе Французовъ было чрезвычайное; ибо

(*) Ни въ Кіевѣ, ни въ Вильнѣ, ни въ Варшавѣ,
ни въ Ригѣ. Послѣдствія оправдали на-
ставленіе газетчиковъ: не должно было
угадывать; никто и не угадалъ, что бу-
детъ. Козаки, крешьяне, морозъ и голодъ
такъ все устроили, что всякой почти
Французъ имѣлъ свою особенную и пре-
спокойную зимнюю квартиру. Онѣ изобра-
жены многими искусными живописцами,
и несправедливо именуяшся каррикатур-
ными рисунками; самъ же Наполеонъ и
Коленкуръ избрали себѣ блудящею зим-
нею квартирою Жидовскую бричку.

въ то же время появились въ Тверской заспавъ Козаки, и всѣ жишели полагали, что ни одинъ изъ бывшихъ въ городѣ Французовъ, не оспанется въ живыхъ.

Многіе Генералы бѣжали изъ Москвы, забывая свою добычу, Адъютантовъ и слугъ; другіе же уходили, не взявъ нужныхъ бумагъ и плановъ. Во всѣхъ почти домахъ найдены были рапорты, письма и записки, свидѣтельствующія о важныхъ потеряхъ, опчаяніи и негодованіи Французской арміи. Чернь наводила бѣглецамъ ужасъ: по всѣмъ улицамъ слышны были крики: Козаки! Козаки! Въ сіе время, а особливо въ ночь съ 10 на 11 число, въ предмѣстіяхъ Москвы множество перебито Французовъ народомъ.

Испуганный Моршье, не думая уже о выполненіи данныхъ ему жестокихъ приказаній, помышлялъ (слѣдуя примѣру своего Императора) токмо о собственномъ своемъ спасеніи: онъ успѣлъ только зажечь одну часть подкопа и ускакалъ самъ въ слѣдъ за бѣжавшими изъ Мо-

сквы Французами. Ужасный прескъ, ко-
имъ взорвана была часть Кремлевскихъ
строений, возвѣспилъ въ одно время
Московскимъ жителямъ и окончаніе
всѣхъ ихъ бѣдствій, и бѣгство злодѣевъ.
Въ тотъ же день вступилъ въ древнюю
Столицу Генералъ-Маіоръ Иловайской
и издалъ слѣдующія краткія, но выра-
зительныя объявленіи:

ПЕРВОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго.

„Непріятель, пѣснимый и вседневно
поражаемый нашими войсками, выну-
жденъ былъ очистишь Москву: но убѣ-
гая, умышлялъ онъ поразить новою скор-
бію Христіанскій народъ Руской, взор-
вавъ подкопами Кремль и Божіи храмы,
въ коихъ почивающъ пѣлеса Угодниковъ.
Дивенъ Богъ во Святыхъ Его! Спѣны
Кремлевскія и почти всѣ зданія взле-
тѣли на воздухъ, а Соборы и храмы,
вмѣщающіе Мощи Святыхъ, остались
цѣлы и невредимы, въ знаменіе милосер-
дія Господня къ Царю и Царству Рускому.

Москва, 12 Октября, 1812 года.“

ВТОРОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Генералъ - Маіора Иловайскаго.

„Слава Богу! Первопрестольный Градъ очищенъ отъ враговъ. Окресные жишели могутъ теперь быть спокойны и привозить безопасно въ древнюю Столицу всѣ произведенія земли и издѣлія свои. Обитатели Москвы нуждающіяся въ жизненныхъ припасахъ; я увѣренъ, что всякой Руской будетъ продавать привезенное имъ за умѣренную цѣну; торговые дни назначаются тѣ же, что и прежде. Пріѣздъ въ Москву обезпеченъ воинскими опрядами. Господь милосердъ! Государь нашъ благошворителенъ! Народъ Руской единодушенъ, и скоро древняя Столица возвратитъ прежнюю свою славу и благоденствіе.

Москва, Октября 14 дня, 1812 года.

Мы не войдемъ (по незнанію ремесла), въ разсмотрѣніе всѣхъ грубыхъ военныхъ ошибокъ коронованнаго гражданина города Аякчіо: сочинитель книги: *Разсужденія о войнѣ 1812 года*, довольно обнаружилъ ихъ ясными и неоспоримыми

доказательствами. Въ отрывкѣ, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о покушеніи Французовъ на Россію* и во многихъ другихъ любопытныхъ Рускихъ сочиненіяхъ, доказываеися посредственностъ воинскихъ талантовъ неистоваго Наполеона и ошлошностъ, показанная имъ въ разныхъ случаяхъ въ войну сію. Главнѣйшими изъ нихъ должно почитать:

1 е Неиспребленіе первой и второй Западной армій порознь, чѣмъ бы воспрепятствовалось ихъ соединеніе. Наполеону должно было послушнѣ какъ Графу Витгенштейну, который разбилъ по одиначкѣ корпусы Маршаловъ Удино, Магдональда, Сен-Сира и Виктора.

2 е Насильства, опустошенія, грабежи, коими Французы содѣлались всѣмъ Рускимъ ненавистными.

3 е Оскверненіе храмовъ Божіихъ, поруганіе Мощей, и пренебреженіе, оказанное Религіи, толико Рускими почитаемой (*).

(*) Наполеонъ видно вспомнилъ, что принятіе Магомедова Алкорана въ Египтѣ не-

4 е Долговременное , не токмо без-
полезное, но гибельное пребываніе въ
Москвѣ, гдѣ вся армія истреблялась въ
совершенномъ бездѣйствіи.

Симъ окончимъ мы печальныя похо-
жденія Дон - Кишота новыхъ временъ,
во многомъ съ Ламанхскимъ героемъ не
сходствующаго. Тотъ сражался токмо
съ вѣтренными мѣльницами; но сей, вступя
въ Россію, долженъ былъ сражаться съ
цѣлою природою. Всѣ стихіи искали его
гибели: вода, всюду пресѣченная, не упо-
ляла его жажды; огонь истреблялъ жи-
лища, кровы, селы, деревни и все, что
могло служить къ его продовольствію или
покою; воздухъ, зараженный мерзвыми
лошадьми и прупами безчисленныхъ несча-
стныхъ жертвъ, сѣялъ вездѣ смертель-
ныя и прилипчивыя болѣзни; земля

принесло ему никакой пользы; въ про-
тивномъ случаѣ гонитель благочестиваго
Папы конечно объявилъ бы себя защи-
никомъ Православнаго Греческаго испо-
вѣданія, и облобызалъ бы руку Москов-
скаго Преосвященнаго Владыки.

изверговъ не принимала и не могла имъ
служить могилою: ибо тѣла ихъ дѣла-
лись добычею дикихъ звѣрей и хищныхъ
птицъ. — Бѣдствія, претерпѣнныя
Французами въ Россіи, столь ужасны,
что заслуживаютъ сѣспраданіе и самыхъ
непріятелей ихъ. За чѣмъ не пало все
бремя на жестокаго и кровожаднаго ихъ
предводителя? Но нѣтъ! злодѣй всѣхъ
оставляетъ. — Онъ предается бѣгству,
самому постыдному. Въспомо того, что-
бы раздѣлять нужды воиновъ, кровію
своею поставившихъ на столь высокую
степень могущества и его и все его
подлое семейство, онъ летитъ въ Па-
рижъ. Злобная душа его не хочетъ бытъ
предупреждена въ удовольствіи возвѣ-
стить Столицѣ испребленіе всей Фран-
цузской арміи. Онъ является туда съ 29
бюллетенемъ въ рукахъ: изложивъ ономъ
всѣ бѣдствія, постигшія армію, злодѣй
оканчиваетъ бюллетень словами: *я ни-
когда не былъ такъ здоровъ; то есть я
живу, питаюсь и процвѣтаю несчасті-
ями поработченнаго мною народа!*

Геройскіе подвиги Наполеона Бона-
напше со времени изгнанія его изъ Мо-
сквы до той Еврейской колесницы, въ
которую кинувшись, нашелъ свое спа-
сеніе, рыская подъ чужимъ именемъ и
перемѣня одежду, будучи сообщены чи-
таателямъ нашимъ во второй книгѣ.

К О Н Е Ц Ъ.

О Ш И Б К И.

Стран.	стр.	напечатано:	Читай:
19	11	съверху: Волыни.	Волыніи.
41	5	сънизу: совсѣмъ	совсемъ
45	9	сънизу: Импе- ратору,	Императору;
55	11	сънизу: произ- вела	произвело
60	1	сънизу: Бер- линъ,	Берлинъ!
78	7	сънизу: 32	33
91	7	съверху: пла- новъ,	видовъ

Frederick J. Shaw

Cm. Co. 4th Regt. Kansas

Ha. Baumgardner

1816.

Ruskie i Napoleon Bonaparte, ili razsmotrěnie povedenija nyněšnjago
obladataelja Francii s Til'zitskago mira po izgnanie ego iz drevnej Rossi
jskoj stolicy s prisovokupleniem mnogich ljubopytnych anekdotov i plana
Moskvy, v koem označeny sgorěvšija i ostavšijasja v čělosti časti goroda

Moskva 1813

Russ. 135 n

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783346-5